

РАСКРЫТЬ СПОСОБНОСТИ РЕБЁНКА

ДЕСЯТЬ ПОДХОДОВ
К СЕМЕЙНОМУ ВОСПИТАНИЮ

Миа Ван

Миа Ван

Раскрыть способности ребёнка. Десять подходов к семейному воспитанию

<https://litres.ru/74620688>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ещё один кружок? Сначала разберитесь, что зажигает именно вашего ребёнка.

Способности можно не заметить за оценками, расписанием и взрослыми ожиданиями. Эта книга предлагает десять педагогических подходов, чтобы вы могли расширить свой выбор и внимательнее увидеть ребёнка.

Монтессори, Судзуки, Мейсон, Сухомлинский и другие педагоги показывают разные возможности домашнего воспитания. Игра, музыка, языки, наблюдение за природой, самостоятельность в повседневных делах: развитие начинается гораздо ближе, чем кажется.

Заберите в свою семью идеи, которые хочется попробовать вместе. Купите книгу прежде, чем снова выбирать занятия только потому, что «все туда ходят».

Содержание

Предисловие	4
Глава 1. Книга 1 «Карл Витт: метод всестороннего образования»	8
Глава 2. Книга 2 «Седез: метод свободного образования»	88
Конец ознакомительного фрагмента.	141

Раскрыть способности ребёнка. Десять подходов к семейному воспитанию

Предисловие

Как гласит пословица: разница между гением и посредственностью заключается в разнице в семейном воспитании, полученном ими с детства.

Мы все знаем, что воспитание талантов зависит от образования, а школьное образование — это общее, социализированное образование, которое вряд ли поможет ребенку выделиться из толпы. Поэтому всё больше родителей глубоко осознают, что именно семейное воспитание является важнейшим звеном на пути к успеху и становлению ребёнка. Шарлотта Мейсон, которую называют «матерью образования», однажды сказала: «Семья — это первая и самая важная ступень в воспитании ребёнка». Таким образом, в некотором смысле будущая конкуренция — это не столько конкуренция талантов, сколько конкуренция методов семейного воспитания, применяемых родителями.

В мире нет родителей, которые не любили бы своих детей; все родители надеются, что их дети в будущем станут

выдающимися личностями. Но на протяжении веков у родителей возникают те или иные вопросы: почему чужие дети так выдающиеся, а их собственные — настолько заурядны? Смогут ли огромные деньги, потраченные на посещение бесчисленных кружков по развитию талантов, сформировать гения? Является ли образование лишь вопросом денег?

На протяжении сотен лет педагоги и родители, воспитавшие гениев, своей практикой доказали: хорошее домашнее воспитание — это и цель, и средство для формирования гения; надежда общества — в образовании, надежда семьи — тоже в образовании.

Некоторые родители могут сказать: «Ничего не поделаешь, у моего ребенка нет способностей, он от природы туповат, и, боюсь, как бы мы ни занимались его домашним образованием, он все равно не дотянет до тех одаренных детей». Родители, придерживающиеся такой точки зрения, недостаточно понимают своего ребенка и не доверяют ему, а главное — не верят в то, что смогут воспитать из него талантливого человека. Причина этого кроется в том, что они очень мало знают о домашнем образовании.

По этому поводу господин Карл Витт, которого можно назвать ветераном в сфере образования, твёрдо убеждён, что каждый ребёнок может стать гением, а гениальность — это результат последующего воспитания. По его словам: «При правильном воспитании даже ребёнок со средними способностями может стать человеком, достигшим выдающихся

успехов».

Теория Карла Витта — это не пустые слова, лишённые фактической основы: он доказал её на собственном опыте воспитания сына. Он воспитал своего сына, маленького Карла, который от рождения страдал лёгкой формой умственной отсталости, превратив его в поразительного вундеркинда! В 8 лет маленький Карл уже владел шестью языками; в 16 лет он получил степень доктора юридических наук и был приглашён в Берлинский университет на должность профессора права. Этот факт сам по себе достаточно убедительно свидетельствует о важности домашнего воспитания.

Часто говорят, что судьбу определяем мы сами. Но для маленьких детей, не обладающих самоконтролем, их судьба в значительной степени зависит от родителей. Родители, применяющие правильные методы воспитания, могут превратить ребенка со средними способностями в гения; а родители, применяющие неправильные методы, лишь бессознательно задушат талант своего ребенка.

Чтобы все родители могли воспитать гениальных детей, мы отобрали методы воспитания 10 ведущих мировых педагогов и составили эту книгу «Превосходство — результат воспитания». Эти методы, завоевавшие популярность во всем мире и оказавшие беспрецедентное влияние на образование и развитие человечества, включают: метод всестороннего образования Карла Витта, метод свободного образования Седеза, метод развития талантов Чин'ити Сузуки,

метод практического образования Тору Токо, метод раннего образования Хайда Ифука, метод естественного образования Стерны, метод специального образования Монтессори, метод радостного образования Спенсера, метод экологического образования Шарлотты Мейсон и метод всестороннего образования Сухомлинского.

Мы посвящаем эту книгу всем милым и уважаемым родителям мира. Надеемся, что, руководствуясь этими педагогическими концепциями, родители смогут обеспечить своим детям блестящее будущее благодаря разумному и грамотно-му домашнему воспитанию! От всего сердца желаем родителям, мечтающим о том, чтобы их дети стали выдающимися людьми, чтобы их мечты сбылись!

Глава 1. Книга 1 «Карл Витт: метод всестороннего образования»

При правильном подходе к образованию даже ребенок со средними способностями может стать человеком, достигшим выдающихся успехов.

— Карл Витт

Карл Витт был пастором в деревне Лох, расположенной недалеко от города Харре в Германии, и его педагогические идеи были уникальными. Он считал, что образование ребенка должно начинаться одновременно с пробуждением его интеллектуальных способностей. Руководствуясь этой теорией, он воспитал своего сына, который стал легендарной личностью. В 1818 году он написал книгу «Воспитание Карла Витта». Хотя эта книга и является первым в мире трудом, посвященным раннему образованию, в то время она не получила должного внимания и почти утрачена. Однако пыль веков не смогла затмить её яркий свет, и концепция всестороннего образования Карла Витта была признана потомками образцом раннего образования.

Правильное воспитание способно раскрыть гениальность

Сын Карла Витта, Карл-младший, родился в июле 1800 года. Сразу после рождения Карл-младший реагировал довольно вяло, даже казался немного отсталым. Отец, Карл

Витт, не мог скрыть своей внутренней печали и однажды сетовал на несправедливость Бога, подарившего ему глупого ребенка. Даже соседи за спиной беспокоились о будущем мальчика и о том, в каком положении оказалась семья.

Карл Витт, хотя и был очень опечален, не впал в отчаяние. Он сказал себе: «Никто не в силах изменить Божье провидение, но я обязательно выполню свой отцовский долг и сделаю всё, что в моих силах, чтобы дать этому ребёнку лучшее образование». Итак, опираясь на свои уникальные взгляды, Карл Витт разработал образовательную программу и решил воспитать из сына выдающегося человека.

В то время многие выступали против подхода Карла Витта. Они считали, что для ребёнка главное — это врождённые способности, а не образование. Каким бы хорошим ни был учебный план и как бы усердно ни трудился педагог, их влияние всё равно ограничено. Поэтому все с интересом следили за тем, как растёт маленький Карл, как будто говоря Карлу Витту: «Ну что ж, теперь всё зависит от твоих способностей!»

Усилия Карла Витта не прошли даром. Вскоре его «глупый» ребёнок произвёл фурор в местном сообществе. В четыре-пять лет маленький Карл по своим способностям значительно превосходил сверстников; в восемь-девять лет он уже свободно владел немецким, французским, английским, латинским, греческим и итальянским языками, а также был хорошо осведомлён в химии, зоологии, ботанике и физике,

причём особенно преуспевал в математике; в 9 лет маленький Карл поступил в Лейпцигский университет; в 10 лет — в Гёттингенский университет; в 12 лет опубликовал работу о спирали; в 13 лет издал книгу «Тригонометрия»; в 14 лет получил степень доктора философии за представление выдающейся математической работы.

Карл Витт был очень доволен тем, что его упорный труд наконец принёс плоды. Видя столь стремительный прогресс маленького Карла, люди постепенно изменили своё мнение о Карле Витте и начали верить в его педагогическую теорию.

Карл Витт также считал, что его педагогические взгляды полностью отличались от распространенных в то время представлений о воспитании. Хотя в процессе воспитания сына его методы постоянно подвергались сомнениям со стороны некоторых педагогов, он ни разу не уступил своим убеждениям: «При правильном подходе к образованию большинство детей могут стать выдающимися людьми».

Факты подтвердили это: даже такой ребенок, как маленький Карл, который по природе не отличался ничем особенным, благодаря тщательному воспитанию смог добиться такого успеха, не говоря уже о талантливых детях.

Стремиться к формированию у ребенка совершенной личности и крепкого здоровья

Для ребенка этот мир — нечто новое, странное и незнакомое; а для мира ребенок — нечто крошечное, беспомощное и слабое. Родители обязаны сделать своего ребенка здоро-

вым и крепким, обеспечить ему благополучный рост и дать возможность в полной мере наслаждаться радостями жизни. Чтобы этого добиться, необходимо сформировать у ребенка безупречную личность и укрепить его здоровье.

Чтобы иметь здорового ребенка, Карл Витт ещё до беременности своей жены начал уделять пристальное внимание своему душевному и физическому состоянию.

Карл Витт считал, что роскошь легко погружает человека в атмосферу удовольствий, а мысли становятся низменными, поэтому он и его жена вели очень скромный и бережливый образ жизни; чтобы дышать свежим воздухом, Карл Витт и его жена часто выходили на прогулки на природу, наслаждаясь красотой природы среди полей, что помогало им расширить кругозор; Карл Витт и его жена обладали прекрасным характером, всегда сохраняли спокойствие по отношению к повседневным мелочам, и редко поддавались эмоциональным всплескам. Кроме того, отношения между ним и женой всегда были очень хорошими, они почти никогда не ссорились; Карл Витт и его жена отказались от привычки употреблять алкоголь, поскольку знали, что при зачатии в состоянии алкогольного опьянения развитие плода часто замедляется; Карл Витт и его жена регулярно занимались спортом и, куда бы ни направлялись, всегда предпочитали ходить пешком.

До рождения сына Карл Витт и его жена делали почти всё правильно, но был один момент, о котором Карл Витт сожалел всю жизнь. Врач когда-то предупреждал его, что суще-

ствуется особый вид аскариды, представляющий особую опасность для плода; этот паразит часто встречается в экскрементах кошек и собак, а также в их сыром мясе. Однако в то время ни Карл Витт, ни его жена не придали этому значения. Чтобы развлечь жену, помимо уже имевшейся кошки, Карл Витт взял из соседского дома щенка. Возможно, именно это стало причиной того, что их сын родился не совсем здоровым. Поэтому Карл Витт советует будущим мамам не вступать в слишком тесный контакт с кошками и собаками.

Карл Витт считал, что после наступления беременности жене следует вести более упорядоченный образ жизни. Чтобы не мешать жене, они установили строгий режим дня, стараясь ложиться спать рано и вставать рано. Хотя из-за этого Карл Витт лишился привычки читать поздней ночью, он считал, что ради будущего ребенка это того стоит.

Итальянский художник Леонардо да Винчи сказал: «Одна душа управляет двумя телами... Желания матери постоянно влияют на плод в её утробе... Воля, надежды, страхи и душевные страдания матери оказывают на плод гораздо более сильное влияние, чем на саму мать». Карл Витт считает, что беременность — это очень тяжёлый период. Как муж, он старается оказывать жене как можно больше заботы, понимания и внимания.

Некоторые считают, что дети великих людей обязательно станут великими людьми или, по крайней мере, добьются больших успехов. Однако Карл Витт не разделяет эту точ-

ку зрения: он полагает, что великие люди, увлечённые своей карьерой, не имеют времени уделять внимание детям, а их жёны, уделяя слишком много внимания успешным мужьям, зачастую пренебрегают воспитанием детей. На самом деле роль матери в воспитании ребёнка чрезвычайно важна. Карл Витт считает, что у великих людей в истории зачастую была мать, умевшая правильно воспитывать детей.

Карл Витт считает, что за достижения маленького Карла в первую очередь следует поблагодарить его мать. Ведь она не только добра по натуре, но и обладает обширными знаниями. Как в вопросах воспитания сына, так и в плане жизненных знаний она является по-настоящему достойной матерью. Жена Карла Витта проявила себя как превосходная мать в воспитании сына. Во время беременности она очень тщательно следила за питанием, категорически отказываясь от таких продуктов, как соленые овощи и креветки. Она говорила, что малышу ни в коем случае нельзя есть такие продукты, так как они могут повредить нежную кожу плода. По её словам, хотя эти продукты и не давались ребенку напрямую, часть их, попав в её организм, обязательно всасывалась бы ребенком.

Жена Карла Витта была очень сильной женщиной, и чтобы ребёнок в будущем стал смелым человеком, она требовала от себя ещё большей силы духа. Поэтому во время беременности она почти не плакала: даже когда происходило что-то печальное или огорчительное, она способна была мгно-

венно избавиться от боли.

Карл Витт считал, что поведение жены было абсолютно правильным, ведь если во время беременности мать находится в плохом настроении и часто плачет, это напрямую приводит к задержке развития ребёнка, а задержка развития — одна из причин формирования слабости и неспособности.

Карл Витт считает, что, будучи матерью, жена укрепила дух сына своей силой духа и дала ему любовь и мудрость, благодаря чему, когда он впоследствии вышел в мир, он не боялся трудностей и никогда не терял надежды. Жена не только заботливо заботилась о физическом здоровье сына, но и внесла незаменимый вклад в его воспитание.

Тренировка органов чувств ребёнка для стимулирования развития его мозга

Карл Витт убеждён, что потенциал ребёнка в младенческом возрасте, если его не использовать и не развивать, никогда не раскроется. А слух, зрение, вкус, обоняние и осязание являются физиологической основой восприятия человеком внешнего мира. Полноценная стимуляция органов чувств ребёнка способствует активной работе всех отделов мозга. Если все функциональные зоны мозга ребёнка смогут работать с максимальной эффективностью, он станет умным и сообразительным человеком. Поэтому он решил начать с тренировки пяти органов чувств сына, чтобы стимулировать развитие его мозга.

Слух у младенцев развивается раньше, чем зрение, поэто-

му Карл Витт всегда просил жену петь маленькому Карлу. Маленькому Карлу очень повезло: у его матери был прекрасный голос, и ещё до его рождения он часто слышал, как она напевала чудесные народные песни.

Хотя Карл Уитт и не обладал таким мелодичным голосом, как его жена, он настойчиво читал сыну стихи. Через шесть недель после рождения сына Карл Уитт начал тихо читать ему стихотворение Вергилия «Элисиды», и это давало отличный результат. Каждый раз, когда Карл Уитт читал это стихотворение, маленький Карл сразу успокаивался и быстро засыпал. В зависимости от изменения интонации менялась и реакция маленького Карла. Карл Витт заметил, что всякий раз, когда он читал стихотворение Маркли «Хораций на мосту», маленький Карл возбуждался, а когда читал стихотворение Теннисона «Его мечты», маленький Карл снова успокаивался. Благодаря такому методу воспитания маленький Карл к своему первому дню рождения уже мог наизусть прочесть первые 10 строк первой книги «Элисид» и стихотворение «Его смерть».

Карл Витт также купил сыну колокольчики, издающие семь нот из нотного ряда, причём эти семь колокольчиков были разных цветов. Каждый раз, когда сын просыпался перед кормлением, Карл Витт звонил в эти колокольчики, чтобы он их услышал, и медленно покачивал их из стороны в сторону, привлекая его внимание. Маленькому Карлу ещё не исполнилось шести месяцев, когда он уже мог точно на-

жимать на колокольчики в соответствии с цветами, называемыми Карлом Виттом. Карл Витт очень любил этот метод, поскольку он позволял ребенку одновременно формировать представления о звуках и цветах.

Эффективное развитие зрения также является важным этапом в развитии интеллекта ребёнка. Когда маленькому Карлу исполнилось две-три недели, Карл Вит купил несколько разноцветных, ярких и привлекательных тканевых игрушек, разложил их вокруг малыша и время от времени перемещал их, чтобы стимулировать зрение маленького Карла. Мистер Вит также часто показывал сыну радугу, отражавшуюся на стене с помощью призмы. Маленький Карл очень любил на это смотреть: когда он плакал, ему достаточно было увидеть радугу, чтобы перестать плакать.

Что касается вкусовых ощущений, то Карл Витт, помимо того, что давал маленькому Карлу пробовать разные вкусы, всегда придерживался принципа кормить сына нежирной пищей. По мнению Карла Витта, чрезмерное употребление сахара и соли вредно для здоровья, а нежирная пища не только позволяет сохранить чувствительность органов чувств ребенка, но и позволяет избежать избыточного потребления сахара и соли.

Когда маленькому Карлу исполнился месяц и он уже мог поднимать голову в кровати, Карл Витт стал толкать его ножки рукой, обучая его ползать. Карл Витт считал, что родители должны как можно раньше научить ребенка ползать,

поскольку положение лежа на животе — наиболее подходящая для младенца поза для активности. Когда младенец ползает, мышцы его шеи быстро развиваются, голова поднимается высоко, он может свободно рассматривать окружающие предметы, а возможности получать различные стимулы увеличиваются, что значительно способствует развитию мозга и делает ребёнка умнее.

После того как зрение ребёнка развивается, необходимо развивать его наблюдательность. Карл Витт в основном развивал наблюдательность сына с помощью ярких и разнообразных цветов. Карл Витт развесил по стенам комнаты маленького Карла копии различных известных картин, а также выставил множество реплик знаменитых скульптур. Сначала маленький Карл обращал внимание только на цвета картин, но постепенно стал понимать и их смысл. По мнению Карла Витта, в процессе интеллектуального развития ребенка картины играют чрезвычайно важную роль.

Кроме того, Карл Витт показывал сыну красивые картины с изображением цветов и птиц, а также различные красивые иллюстрированные книжки и читал ему вслух. Маленький Карл всегда слушал тихо; хотя в то время он ещё ничего не понимал, он начал интересоваться голосом отца и цветами на картинках.

Мелки также являются отличной игрушкой для детей. Карл Витт часто использовал их, чтобы играть с сыном в «соревнование по раскрашиванию». Сначала он готовил боль-

шой лист бумаги и, начав с какой-то точки, проводил красным мелком линию длиной 3 сантиметра, а затем просил маленького Карла нарисовать параллельную линию той же длины красным мелком. Затем Карл Витт синим мелом рисовал синюю линию позади нарисованной им красной линии. Так продолжалось поочередно; если маленький Карл использовал мел другого цвета, чем Карл Витт, игра прекращалась, и маленький Карл проигрывал.

Как только Карл научился ходить, Карл Витт стал часто брать его на прогулки и намеренно обращал его внимание на цвета неба, деревьев, цветов, полей, зданий и одежды людей — всё это делалось для развития у маленького Карла чувства цвета.

По мнению Карла Витта, очень важно также развивать у ребёнка острую наблюдательность. Каждый раз, проходя мимо входа в магазин, Карл Витт спрашивал сына, какие предметы выставлены в витрине, и просил его вспомнить эти предметы. Чем больше предметов маленький Карл мог назвать, тем лучше. Если маленький Карл запоминал меньше предметов, чем должен был, его ругали.

Этот метод не только развивал у маленького Карла острую наблюдательность, но и тренировал его память. Благодаря постоянным занятиям, когда маленькому Карлу исполнилось два года, однажды Карл Витт привел его в магазин, где продавались репродукции скульптур, и тот сказал продавцу: «Почему у вас нет «Венеры Милосской» и «Венеры Ме-

дей?»». То, что такой маленький ребёнок знал эти две знаменитые картины, очень удивило продавца.

Учитывая, что малышам трудно сосредоточиться, Карл Витт решил обучать маленького Карла различным прилагательным с помощью наглядных предметов. На шестой неделе после рождения сына Карл Витт купил ему красный воздушный шарик и привязал его короткой веревочкой к запястью маленького Карла, так что шарик качался вверх и вниз вместе с движением руки. Каждый неделю Карл Витт менял сыну воздушный шарик на другой цвет. Благодаря этой игре маленький Карл с лёгкостью запомнил такие прилагательные, как «красный», «зелёный», «круглый», «легкий» и т. д.

По мнению Карла Витта, ребенок — это живое существо, которое, естественно, постоянно тратит свою энергию. Всестороннее развитие сына направлено лишь на то, чтобы не дать его потенциалу пропасть зря. При проведении различных занятий с сыном Карл Витт ни в коем случае не заставлял его что-либо делать. Такое воспитание позволяло маленькому Карлу всегда быть занятым: он никогда не грыз пальцы из-за безделья и тем более не плакал от скуки.

Важность «модельного» воспитания

Вильгельм однажды сказал: «Раннее детство — мать взрослой жизни». Эти слова абсолютно верны, и никто не может это отрицать. Человек подобен фарфору, а раннее детство — это глина, из которой его лепят: какое образование ему дадут, такую форму он и примет.

Эрмитаж когда-то сказал: «Все люди рождаются одинаковыми, но из-за различий в окружающей среде, особенно в раннем детстве, одни могут стать гениями или выдающимися личностями, а другие — обычными людьми или даже тупицами». Карл Витт твердо верил в это утверждение и часто рассказывал об этом другим ещё до рождения своего сына.

Карл Вит считал, что образование ребёнка необходимо начинать как можно раньше: чем раньше оно начнётся, тем заметнее будут результаты и тем больше шансов, что ребёнок вырастёт почти идеальным человеком. По его анализу, даже великие люди всех времён и народов в большинстве своём имели те или иные недостатки; если бы им было предоставлено более качественное раннее образование, они непременно стали бы ещё величественнее, здоровее, доброжелательнее, выдающимися, умнее, честнее, эрудированнее, скромнее, сильнее, и так далее... Другими словами, они стали бы ближе к совершенству.

Суть педагогической теории Карла Витта заключается в том, что образование ребёнка должно начинаться одновременно с пробуждением его интеллектуальных способностей. В то время же в мире преобладало мнение, что образование ребёнка следует начинать в возрасте семи-восьми лет. Люди всегда твердо верили в эту точку зрения. Кроме того, существовало ещё одно представление, которое вызывало у многих родителей сильный страх: что раннее образование наносит вред здоровью ребёнка.

Столкнувшись с этими ошибочными представлениями, Карл Витт часто чувствовал себя беспомощным, но не отказывался от своих убеждений. Чтобы сын не отставал от сверстников в процессе взросления, он настаивал на том, чтобы проводить раннее обучение маленького Карла в соответствии с планом. Карл Витт считал, что, раз у этого ребенка не самые лучшие врождённые способности, то нужно сделать всё возможное, чтобы раскрыть их на 80–90 %, а то и больше. Чтобы этого добиться, обучение сына необходимо начинать как можно раньше.

Исследования в области биологии, физиологии, психологии и других наук доказывают, что человек от рождения обладает особой способностью. Эту способность называют потенциальным потенциалом, и именно этот потенциальный потенциал и является гениальностью. Таким образом, гениальность — это не дар, которым обладают лишь избранные, а способность, скрытая в глубине души каждого человека.

Карл Витт считает, что, хотя дети и обладают потенциальными способностями, эти способности имеют тенденцию к убыванию. Например, ребенок, обладающий от рождения потенциальными способностями на уровне 100 градусов, если с самого рождения будет получать идеальное образование, то, возможно, станет взрослым с способностями на уровне 100 градусов. Если же образование начать с 5 лет, то даже при самом отличном обучении он сможет стать взрослым с потенциалом всего в 80 градусов. А если начать обу-

чение с 10 лет, то в лучшем случае он сможет стать человеком с потенциалом в 60 градусов. То есть чем позже начинается образование, тем меньше потенциал ребенка реализуется. Это и есть закон убывания потенциала детей, сформулированный Карлом Виттом.

Чтобы предотвратить снижение потенциала ребенка, необходимо начинать образование как можно раньше. Карл Витт считает, что раннее образование должно начинаться с самого дня рождения ребенка.

По мнению Карла Витта, период с момента рождения до 3 лет является самым важным в жизни ребенка. Дело в том, что в этот период мозг ребенка воспринимает окружающий мир совсем иначе, чем впоследствии. В этот период ребенок полагается на животную интуицию и обладает способностью мгновенно улавливать общие закономерности, чего взрослые достичь не могут.

Новорожденный ребенок не способен различать лица людей, но к четырём-пяти месяцам он уже может распознавать лицо матери и начинает «бояться незнакомцев». Однако он запоминает его не путём того или иного анализа черт лица, а запечатлевает впечатление от лица матери в мозге в неизменном виде как «шаблон».

Эта способность ребенка к распознаванию образов намного превосходит представления людей. Карл Витт называет воспитание детей до 3 лет «образованием на основе образов». Дети до трех лет не устают от многократно повторя-

ющихся вещей, поэтому в этот период образование лучше всего проводить методом «навязывания». В это время мозг ребенка подобен чистому листу бумаги, он не способен анализировать и судить так, как взрослый. Если взрослые не будут регулярно и наглядно вбивать правильные шаблоны в их мозг, который ещё не обладает способностью к самостоятельному различению, дети будут впитывать огромное количество вредного, что впоследствии сформирует их личностные качества.

Карл Витт подчеркивает, что такое шаблонное воспитание в целом состоит из двух аспектов: с одной стороны, это привитие основных жизненных принципов и установок; с другой — постоянное заучивание языка, музыки, письменности и графических образов, которые закладывают основу для интеллектуальной и мозговой деятельности. Как гласит старая пословица: «С детства видно, каким будет человек, в три года уже видно, каким он станет в старости», — к трем годам у ребенка уже сформированы некоторые основные черты характера, которые сохранятся и во взрослом возрасте.

Внимательно наблюдая за окружающими нас людьми, мы без исключения можем увидеть в них отражение той среды, в которой они находились до трех лет, а также влияние этой среды на формирование их характера. Поэтому можно сказать, что период формирования моделей определяет всю жизнь человека.

Опыт обучения сына нескольким иностранным языкам

Карл Витт не ограничивался лишь обучением сына языку и грамоте; он давно решил, что сын должен как можно раньше освоить несколько иностранных языков, при этом один из них должен стать основным. Ведь изучение нескольких языков помогает ребенку правильно понимать значение слов и мыслить. В школе учеников начинают учить иностранным языкам с латыни. Но Карл Витт считал такой подход слишком натянутым; по его мнению, логично было начинать с французского языка, наиболее близкого к немецкому. Поэтому он применил принцип «сначала лёгкое, потом сложное» и позволил маленькому Карлу сначала освоить близкий иностранный язык.

В то время маленькому Карлу было всего 6 лет. Благодаря правильному подходу всего через год маленький Карл уже мог свободно читать на французском языке самые разные книги. Конечно, причина столь быстрого прогресса маленького Карла заключалась также в его обширных знаниях немецкого языка.

Закончив изучение французского, маленький Карл сразу же приступил к изучению итальянского и освоил его всего за полгода. Тогда Карл Витт решил, что можно начинать учить сына латыни.

Латинский язык — довольно сложный язык. Поэтому Карл Витт тщательно подготовился. Чтобы пробудить у сына интерес, перед тем как приступить к обучению латыни, Карл Витт сначала рассказал ему сюжет «Эликсира» и идеи, зало-

женные в этом произведении. Он также объяснил сыну, что стать выдающимся учёным можно только хорошо выучив латынь. Это пробудило в сыне дух соперничества.

Когда маленькому Карлу исполнилось 7 лет, Карл Витт однажды взял его с собой на концерт в Лейпциге. Во время антракта маленький Карл, глядя на буклет с текстами оперных арий, сказал отцу: «Папа, это ни французский, ни итальянский, значит, это латынь». Карл Витт воспользовался случаем, чтобы подсказать сыну: «Правильно, а теперь попробуй подумать, что это значит». Маленький Карл, сделав аналогию с французским и итальянским языками, в общих чертах понял смысл. Он радостно воскликнул: «Мне кажется, что учить латынь очень легко, папа, начни учить меня как можно скорее».

В этот момент Карл Витт решил, что время пришло, и начал учить сына латыни; всего за 9 месяцев маленький Карл освоил язык.

Затем маленький Карл начал изучать английский, а после английского — греческий: на первое ушло три месяца, на второе — шесть.

Маленький Карл начал изучение греческого языка с заучивания распространённых слов. В то время в Германии были только латинские словари, а греческих не было. Поэтому, изучая греческий, маленький Карл был вынужден спрашивать у отца значение каждого слова. Чтобы облегчить обучение сына, Карл Витт позволял ему сидеть рядом со своим

столом и заниматься во время работы. Несмотря на большую загруженность на работе, Карл Витт всегда проявлял к сыну большое терпение.

Как и при обучении другим языкам, Карл Витт не преподавал грамматику систематически, а просто по мере необходимости обучал сына тому, что было нужно. После того как маленький Карл освоил некоторое количество слов, Карл Витт начал давать ему задания по переводу и чтению. Сначала это были «Басни Эзопа», а затем — «Поход» Ксенофонта. Процесс изучения греческого языка маленьким Карлом был, по сути, процессом чтения классических произведений. Продолжая учиться таким образом, маленький Карл прочитал также «Катехизис» и «Диалоги Сократа» Ксенофонта, «Жизнь философов» Теохина и Лерхия, а также труды Лосиона, Геродота и других авторов.

Так маленький Карл постепенно овладел несколькими иностранными языками. Карл Витт, обучая сына иностранным языкам, также извёл некоторые выводы.

1. Сначала знакомство с иностранным языком через слух

Чтобы заложить у сына прочную основу для изучения латыни, Карл Витт начал учить его этому языку ещё в колыбели.

Карл Витт считал, что самый простой способ научить младенца, лежащего в колыбели и не понимающего ничего, кроме еды и сна, — это дать ему послушать. Поскольку в младенческом возрасте слух у ребенка наиболее чувствителен,

Карл Витт использовал метод аудирования для обучения сына латинскому языку.

Когда сын просыпался и был в хорошем настроении, Карл Витт четким и неторопливым тоном читал ему «Элисиум» — великолепную повествовательную поэму, под которую сын очень любил засыпать. Благодаря такому хорошему фундаменту маленький Карл с легкостью осваивал латынь и очень быстро смог выучить «Элисиум» наизусть.

Когда маленькому Карлу исполнилось 8 лет, он завел разговор с одним из учителей латыни, но тот не понял ни слова — в этом и заключается недостаток школьного обучения латыни. Поэтому Карл Вит считал, что метод обучения латыни с помощью таблиц и правил является крайне ошибочным.

2. Практика в процессе использования — лучший способ изучения иностранного языка

Карл Витт считал, что практика в реальной речи — лучший способ изучения языка. По его мнению, любой ребенок осваивает родной язык именно таким образом, поэтому он никогда не использовал механические методы при обучении своего сына.

Карл Витт считал, что простые и понятные стихи лучше всего подходят для изучения иностранного языка, поэтому сначала он использовал стихи, чтобы сын почувствовал этот язык. После того как сын освоил некоторые основы, Карл Витт стал разговаривать с ним на этом языке в повседневной жизни. Когда сын сталкивался с тем, что не мог выразить

свои мысли, и обращался к Карлу Витту на немецком, тот не обращал на него внимания, заставляя его самостоятельно придумывать, как это выразить.

Столкнувшись с непонятным словом, Карл Витт заставлял сына самостоятельно искать его в словаре. Поначалу маленький Карл выучил лишь несколько распространённых слов, поэтому ему приходилось часто заглядывать в словарь, но по мере того, как частота обращений к словарю уменьшалась, становилось ясно, что он постепенно осваивает этот язык.

Карл Витт считал, что переписка с иностранными детьми — это тоже отличная возможность для практики. Изучая греческий язык, маленький Карл начал писать письма одному греческому мальчику. Вскоре он получил ответ, что очень обрадовало маленького Карла и пробудило в нём большой интерес к Греции, в результате чего он прочитал много книг о этой стране. По мере того как количество изучаемых языков увеличивалось, маленький Карл начал переписываться с детьми из Италии и Англии. Он проявил такой же интерес к этим странам и с большим увлечением стал изучать их географию и обычаи. Таким образом, благодаря переписке маленький Карл добился значительных успехов в изучении иностранных языков.

3. Изучение этимологии

Карл Витт считал, что изучение этимологии очень полезно для успешного освоения иностранного языка. Поэтому

он с самого раннего возраста приучал сына к этому и завел несколько тетрадей для записей. Например, чтобы запомнить какое-либо латинское слово, Карл Витт просил сына выяснить, какие современные слова произошли от него, и записывать результаты в тетрадь. Таким образом, маленький Карл не только выучил это латинское слово, но и запомнил производные от него современные слова, а также получил наглядное представление о законах развития и изменения языка.

3. Чтение одной и той же истории на разных языках

После того как маленький Карл освоил несколько иностранных языков, Карл Витт попросил его читать одну и ту же сказку на разных языках. Маленький Карл с большим удовольствием выполнял это задание. Например, при чтении сказок Андерсена ему приходилось читать не только немецкую версию, но и версии на французском, итальянском, латинском, английском и греческом языках. Рассказывая сказки, маленький Карл свободно переключался между языками, что делало процесс обучения легким и быстрым.

5. Способность детей к изучению языков в игре поразительна

Карл Витт считал, что игра — очень эффективный метод обучения, а способность детей к изучению языков в игре просто поразительна. Когда маленький Карл только-только научился говорить по-английски, Карл Витт научил его говорить «Доброе утро» на тринадцати языках. Каждое утро,

проснувшись, он просил сына поприветствовать тринадцать игрушечных кукол, представляющих разные страны, словами «Доброе утро» на языках этих стран. Маленький Карл очень быстро это освоил. Учитывая любовь детей к играм и их активность, Карл Витт вместе с сыном придумывал различные языковые игры: рассказывал истории, пел песенки, загадывал загадки, устраивал соревнования по составлению слов и предложений, сочинял пословицы с движениями и придумывал истории. Такой увлекательный подход к обучению позволил маленькому Карлу быстро и качественно освоить иностранный язык.

Приучайте ребёнка с раннего возраста уважать других

Однажды маленький Карл, только что поужинав, захотел съесть кусочек сладости. Карл Витт не дал ему этого, поскольку переедание и перепивание могли повлиять на его здоровье. Неожиданно маленький Карл, которому ещё не исполнилось двух лет, устроил истерику: он лёг на пол и не переставал плакать и кричать. Жена Карла Витта не выдержала и поспешила удовлетворить его просьбу — истерика маленького Карла увенчалась успехом, и он получил тот самый вкусный кусочек сладости.

В тот момент Карл Витт ничего не сказал, но ему показалось, что истерика маленького Карла была своего рода вызовом родительской власти, и в этом вызове он одержал победу.

Позже супруги Карл и Витт обсудили этот случай, и Карл

Вит поделился с женой своими мыслями. Он считал, что в такой ситуации не следует уступать ребенку. Пагубные последствия такой уступчивости могут быть не очень заметны в детском возрасте, но впоследствии это может оказать негативное влияние. Такая уступчивость может привести к тому, что ребенок ошибочно решит: плач помогает ему получить то, что он хочет, и в будущем он будет плакать еще чаще; по мере того как его способности будут расти, его методы станут все более жесткими. Такое невежливое поведение будет направлено не только против его родителей, но и против всех людей. Всякий раз, когда он захочет чего-то, он будет требовать от других удовлетворить его желания невежливым образом. Со временем ребенок превратится в грубого и невежливого человека.

Впоследствии, как бы ни плакал и не капризничал маленький Карл, он не получит того, чего не должен получать. Ведь Карл Уитт хотел, чтобы он понял: плач и капризы ни к чему не приводят.

Карл Витт считал, что в повседневной жизни существует множество фактов, подтверждающих: отношения между родителями и ребёнком в раннем возрасте влияют на будущие отношения ребёнка с окружающими.

Однажды сосед с поникшей головой рассказал Карлу Витту: «В детстве моего сына мы с женой упустили возможность научить его уважать родителей, и тогда он превратил всю семью в настоящий хаос. Жена считала, что он ещё маленький,

и верила, что, повзрослев, он станет лучше. Но всё оказалось с точностью до наоборот: он становился всё хуже и хуже — вспыльчивым, эгоистичным, жадным и самонадеянным. Когда он делал что-то не так, мы не смели его наставлять; он превратился в дикого жеребца, которого мы уже совершенно не могли контролировать. Он просто невыносим: постоянно выходит из себя на нас, относится ко всему в доме как к сорню и беззастенчиво попирает всё».

Карл Витт отмечает, что уважение — это взаимный процесс: требуя от ребенка уважения к родителям, родители должны в первую очередь уважать ребенка. Причём приучать ребёнка к уважению к окружающим нужно с самого раннего возраста.

Потакание ребенку — это не уважение к нему. Если родители хотят привить ребенку хорошие нравственные качества, они должны подавать пример, сначала сами развив в себе эти качества. Прежде чем воспитывать ребенка, родители должны четко различать добро и зло; если они сами не понимают, что правильно, а что нет, то не стоит надеяться, что ребенок сможет отличить черное от белого. Важно также, чтобы родители знали, как следует реагировать на проступки ребенка.

Карл Витт считает, что если ребенок ведет себя неуклюже в комнате, опрокидывает стол или роняет стакан, это не значит, что он капризничает, а просто означает, что он был невнимателен. В таких ситуациях Карл Витт всегда придер-

живался следующего подхода: не обвинять и не наказывать ребёнка, а просто напоминать ему, что в будущем нужно быть более осторожным и не действовать так опрометчиво. Однако в случае необычного вызывающего поведения со стороны ребёнка необходимо принять меры для его пресечения и наказания.

Конечно, если родители с самого раннего возраста подадут пример и уважают ребёнка, то и уважение ребёнка к родителям станет естественным следствием.

Как избежать травм, получаемых детьми во время игр

Плохие привычки взрослых — распушенность, своеобразие, хитрость и неспособность контролировать себя — в большинстве случаев формируются с детства и во многом связаны с их детскими товарищами. Если родители балуют своих детей и не отбирают им товарищей по играм, ребенок может подхватить различные вредные привычки и даже приобрести некоторые дурные черты характера.

Карл Витт часто видел, как группы недисциплинированных детей собирались у дороги, чтобы играть в азартные игры; они дрались, обзывали друг друга нецензурными словами и даже бросали друг в друга снежками из твёрдых кусков замерзшего снега. Видя детей в таком состоянии, Карл Витт испытывал глубокую скорбь: они могли бы получить хорошее образование и стать воспитанными, образованными детьми, но сейчас их поступки приводят лишь к кровопролитию, травмам, инвалидности и даже к огромному со-

жалению в их будущей жизни. Такие последствия часто вызывали у Карла Витта мурашки по коже.

Когда Карл Витт обнаружил, что среди друзей маленького Карла тоже происходили подобные грубые вещи, он больше не разрешал сыну играть с ними. Он не считал, что в самих детях было что-то плохое, но дети неразумны, и без правильного руководства со стороны взрослых они часто совершают глупости. Среди друзей маленького Карла произошёл один ужасный случай:

Лонсен был крепким мальчиком, у него от природы были отличные организаторские способности; он устраивал игры в войну с детьми, которые были немного младше его, и, можно сказать, был лидером этой компании.

Однажды Лонсен устроил с ребятами игру в штурм замка. Лонсен и пять-шесть детей защищали замок, а остальные изображали атакующих врагов.

Лонсен размахивал «мечом» — деревянной палкой — и выглядел как настоящий герой. Он героически стоял на грузовой повозке. Одну руку он зажал за спину, в другой держал «меч», а ногой упирался в высокое колесо повозки, при этом крича своим товарищам: «Сбивайте врагов...»

В тот момент среди них был и маленький Карл, который сражался бок о бок с Лунсеном. «Враги» яростно забрасывали их камнями и ветками. Лунсен снова и снова отбивал их атаки своим «мечом».

«Мы должны удержать замок» — так думали и Лунсен,

и его товарищи. Но атаки «врагов» становились всё более яростными, и в конце концов они не смогли устоять.

Один из «врагов» вскочил на повозку и нанес Лонсену удар сзади, в результате чего тот упал с повозки. Падая, Лонсен наступил на деревянную рукоятку серпа, и, к несчастью, серп отскочил от земли, а его лезвие вонзилось прямо в бедро Лонсена.

Маленький Карл в панике побежал домой и, ещё не войдя в дом, в ужасе закричал:

«Папа, беда... Произошло несчастье».

Карл Витт, судя по выражению лица сына, понял, что произошло нечто необычное, и вместе с ним поспешил на место происшествия. Та картина навсегда запечатлелась в его памяти.

Лонсен, весь в крови, лежал на земле и кричал от боли. Ни один из детей не осмелился вытащить косу — это было слишком страшно.

«Лонсен — настоящий герой», — сказал маленький Карл позже.

— Сынок, ты действительно считаешь его героем?

«Да, он получил ранение, защищая замок, и проявил большую храбрость». В глазах Карла отразилось восхищение.

«Нет, сынок, то, что сделал Лунсен, нельзя назвать храбростью, а тот ребёнок, который столкнул его с повозки, просто проявил глупость».

«Папа, разве ты не говорил, что человек должен быть

храбрым? Разве Лонсен не храбрый?»

Из разговора с маленьким Карлом Карл Витт понял, насколько наивен его сын: дети не могут отличить, что следует делать, а что — нет. Поэтому Карл Витт решил, что должен направить сына на правильный путь.

«Сынок, чем вы сегодня занимались?»

«Мы играли в штурм замка».

«Да, но это всего лишь игра. Это не настоящий бой». Карл Витт воспользовался словом «игра», чтобы объяснить сыну, как отличать реальность от вымысла.

«Сынок, я знаю, что вы все восхищаетесь этими героями, но настоящая храбрость не означает безрассудства и не означает бездумного сражения».

Карл Витт погладил сына по голове и тщательно объяснил ему, в чём заключается разница между правильным и неправильным.

«Вы — дружная компания, и чтобы играть вместе, не нужно драться по-настоящему. Такие игры, имитирующие войну, легко превращают друзей во врагов. Лонсен получил травму и, скорее всего, навсегда затаит обиду на того мальчика, который толкнул его, и однажды даже может найти его, чтобы отомстить. Я не хочу, чтобы между тобой и твоими друзьями возникла вражда. Вражда порождает зло».

«Но Лонсен действительно очень храбрый», — Карл всё ещё не понимал сути дела.

«Я знаю, что он храбрый и умный мальчик. Но драться

и убивать друг друга в играх очень опасно: сегодня коса порежет ногу, завтра камень может выбить глаз, а послезавтра — сломать руку. Какая от этого польза? Если он хочет стать генералом, то уже сейчас должен уметь защищать себя. Как человек, не способный защитить даже себя, сможет возглавить армию и сражаться с врагом?»

Карл Витт продолжил: «Вы ещё маленькие, вам трудно соблюдать меру в играх. Но ты должен понимать: игра — это всего лишь игра, нельзя действовать как в бою. Настоящий герой — это тот, кто, оказавшись на настоящем поле боя, осмеливается сражаться с врагом до последнего».

«Папа, я понял».

Если родители не смогут вовремя предотвратить травмы, которые ребёнок может получить в игре из-за своей неосведомлённости, последствия часто бывают крайне ужасающими.

Карл Витт часто предупреждал маленького Карла, что нельзя участвовать в драках и потасовках, ведь такие травмы гораздо серьезнее, чем те, которые получают в играх. Это не только физические травмы, но, что гораздо важнее, они оставляют тень в нежной душе ребенка.

Чтобы маленький Карл не подхватил различные вредные привычки, Карл Уитт очень строго подходил к выбору друзей для своего сына. Он старался объединять сына с детьми, у которых были те же увлечения, чтобы они могли вместе обсуждать какие-то вопросы и учиться друг у друга чему-то

хорошему.

Воспитание у ребенка правильного суждения и самоконтроля

Карл Витт подчеркивал, что воспитание ребенка должно направлено на то, чтобы он стал умным и мудрым человеком, а не просто честным, законопослушным человеком, неспособным правильно выстраивать отношения между собой и обществом.

Карл Витт говорил: «В настоящее время распространено мнение, что ребенка нужно воспитывать как честного и законопослушного человека, поскольку в этом случае, повзрослев, он будет добросовестно соблюдать общественные нормы. Хотя такая точка зрения и звучит весьма убедительно, я с ней не согласен».

По мнению Карла Вита, важнее сделать ребенка умным, чем честным — причём речь идёт именно о глубокой мудрости. Ведь те, кто честен и слепо следует правилам, не всегда способны правильно выстраивать отношения между собой и обществом и вряд ли смогут достичь гармонии с общественными нормами. Поэтому родители должны правильно направлять ребёнка в осмыслении окружающих людей, событий и обстановки, чтобы он обрёл правильную способность судить и управлять ситуацией.

Помимо общих знаний, Карл Витт прививал ребенку мудрость в поведении и взаимоотношениях с окружающими.

Однажды Карл Витт на неделю уехал из дома, и эта крат-

кая разлука заставила маленького Карла очень скучать по отцу. Когда Карл Витт подъехал к дому, маленький Карл был в восторге: увидев, как отец спускается с повозки, он бросился ему навстречу. Но в этот момент Карл Витт не обнял его, как обычно, а отскочил в сторону, и маленький Карл промахнулся и тяжело упал на землю.

Маленький Карл был в ярости, но тут он услышал искреннее слова отца: «Сынок, я поступил так, чтобы ты понял: не стоит слепо доверять никому, даже собственному отцу. Когда ты вырастешь, многие люди, которые обычно кажутся добрыми к тебе, не всегда будут заботиться о тебе и помогать тебе, как только что поступил с тобой папа».

Карл Витт считал, что ребёнок, доверяющий всем людям и событиям вокруг себя, в будущем станет человеком, лишенным способности различать добро и зло. В общественной жизни такой человек никогда не сможет добиться успеха. Доверие к другим только сделает ребёнка глупым и беспомощным.

Ещё один случай также послужил уроком для маленького Карла.

Однажды в дом Карла Витта пришёл в гости один известный господин. Он рассказывал много интересного, но, говоря о нескольких музыкантах, по оговорке ошибся в указании национальности одного из них. Услышав это, маленький Карл тут же строго указал ему на ошибку. Это поставило известного учёного в неловкое положение, и он, придя в

ярость, ушёл.

Карл Вит предложил маленькому Карлу подумать, не было ли его поведение неуместным, но тот считал, что отстоял истину и не сделал ничего плохого. Затем Карл Вит так наставил сына: «Сынок, отстаивать истину — это правильно, но ты должен учитывать время и место, а также обращать внимание на то, как ты ведешь себя. Если бы ты указал ему на ошибку наедине, он не только не рассердился бы, но, возможно, даже поблагодарил бы тебя. Ведь таким образом ты отстоял бы истину и сохранил бы ему лицо. Пойми, что для отстаивания истины тоже нужна мудрость».

Наставления Карла Витта помогли маленькому Карлу понять, что только глубокое понимание психологии других людей позволяет искусно владеть словом.

Воспитывайте в ребёнке любовь к ближним

Карл Витт однажды сказал маленькому Карлу: «Каждый из нас когда-то получал помощь от других, и мы должны всегда быть готовы превратить эти милости в заботу о других, чтобы между людьми царила любовь».

В один прекрасный вечер, как и обычно, Карл Витт, держа маленького Карла за руку, гулял с ним и терпеливо отвечал на его непрерывные вопросы.

Внимание маленького Карла привлек бродяга. Малыш поднял голову и спросил папу: «Почему он бродит по улицам? Что ему нужно?» Карл Витт не ответил ему сразу, а предложил подумать самому. Маленький Карл не стал, как

обычно, настойчиво допрашивать, а догнал бродягу и спросил его: «Сэр, почему вы бродите по улицам? Вам что-нибудь нужно?»

«Мне нужен кусок хлеба...» — бездомный громко рассмехался; возможно, он и не думал, что пятилетний мальчик сможет ему чем-то помочь. Он покачал головой и продолжил свой путь.

«Сэр, подождите!» — сказал маленький Карл и помчался в сторону дома.

Бродяга остановился и обратился ко мне: «Сэр, это ваш ребёнок?»

«Да, это мой сын».

«Какой милый мальчик, ему действительно повезло...»

Стоя на обочине дороги, Карл Витт завязал разговор с бродягой. Тот рассказал Карлу Витту о своём родном городе, о том, что ему пришлось увидеть и пережить за время бродяжничества, и о своих размышлениях о жизни. Вскоре Карл, запыхавшись, прибежал обратно, принеся из дома два куска хлеба. Он посмотрел на отца, и тот слегка кивнул в знак одобрения.

«Сэр, это подарок от меня и моей семьи». Мальчик протянул хлеб в руки бродяге, и его выражение лица и жесты как будто просили бродягу принять его подарок.

Позже Карл Витт спросил мальчика, что же заставило его тогда подарить хлеб бродяге.

«Я думаю, что и ты, и мама одобрили бы мой поступок,

ведь ты когда-то говорил мне, что человек может обрести настоящее счастье, только творя добро».

Карл Витт был глубоко убеждён, что у многих детей, будь то мальчики или девочки, сострадание возникает естественным образом в процессе взросления. Это, похоже, врождённая черта. По мере развития познавательных способностей они постепенно начинают осознавать душевные страдания других людей и могут выражать свою любовь через поступки.

Чтобы ребенок был полон любви к миру, решающую роль играют правильное семейное воспитание и поведение родителей.

Карл Витт воспитывал своего сына не просто заставляя его запоминать набор моральных норм — ведь простое заучивание не имеет никакого отношения к поведению, — а помогая ему в повседневных словах и поступках прочувствовать истинную любовь и истинное добро.

Карл Витт говорил детям, что благородство важнее эрудиции, а быть благородным человеком — это величайшее счастье в жизни. Ведь благородный человек способен понять мысли других, прочувствовать их эмоции. Благородный человек умеет сдерживать себя, облегчать страдания других и разделять их заботы.

Карл Витт напоминает всем: если вы хотите, чтобы ваш ребёнок, повзрослев, обладал любовью, состраданием и чувством ответственности, то начните действовать уже сейчас,

возлагая на него определенные надежды. Сам Карл Витт поступал именно так. Он всегда питал большие надежды на маленького Карла, эти ожидания никогда не ослабевали, и он никогда не беспокоился о том, что его слишком высокие ожидания могут вызвать сопротивление. Карл Витт также не боялся, что его надежды не оправдаются, и поэтому не баловал малого Карла; он верил, что тот станет выдающимся мужчиной.

Карл Витт отмечал, что независимо от того, насколько мал ребенок, мы должны относиться к нему как к равному: ни в коем случае нельзя презирать его только потому, что он ребенок, и нельзя баловать его только потому, что он слишком мал. Члены семьи должны быть равны.

Когда маленькому Карлу исполнилось 3 года, Карл Уайт попросил его самостоятельно выполнять те дела, которые он мог. Например, помогать маме с простыми домашними делами, вытирать пыль со стола, расставлять столовые приборы и так далее. С возрастом маленький Карл мог делать всё больше и больше.

Карл Витт объяснял ребенку, что помощь другим — это проявление любви, а движущая сила этой помощи исходит из доброты сердца. Доброта — это сокровище, которое находится в руках человека, и её сила безгранична. Возможно, именно в этом и заключается причина того, что у маленького Карла такое любящее сердце.

Не позволяйте чрезмерной похвале мешать прогрессу ре-

бёнка

Карл Витт считает, что некоторые дети с большим потенциалом не смогли реализовать себя так, как хотелось бы, потому что они склонны к гордыне и самонадеянности. Гордыня и самонадеянность могут разрушить талантливого человека, и в мире нет ничего страшнее, чем гордыня и самонадеянность.

Когда сын делал что-то хорошее, Карл Уитт хвалил его. Тем не менее, Карл Уитт всё же хочет сказать добрым родителям: не хвалите ребёнка слишком часто. Ведь если хвалить без разбора, похвала теряет своё значение, и ребёнок может даже стать из-за этого гордым.

Хотя маленький Карл учился очень хорошо, Карл Витт хвалил его лишь словами «А, неплохо». Когда сын делал что-то хорошее, Карл Витт, возможно, выражал ему чуть больше одобрения, но и тогда говорил лишь: «Хорошо, молодец». Он никогда не хвалил чрезмерно.

Многие родители придерживаются иного мнения, чем Карл Витт: они любят хвастаться своими детьми перед другими, считая их «необычными». Возможно, они делают это, чтобы подбодрить ребёнка, но такой подход легко приводит к самоуверенности.

Карл Витт считал, что проявление таланта без систематического раннего образования — всего лишь временное аномальное явление. Такие «вундеркинды» часто умирают в раннем возрасте. Карл Витт полагал, что следующий пример

может послужить серьезным предупреждением для родителей, склонных к хвастовству:

В детстве Антер был умным и сообразительным, от него исходила особая харизма, и все считали, что его будущее будет чрезвычайно блестящим; некоторые даже утверждали, что он станет великим художником.

У таких утверждений были определённые основания: в двухлетнем возрасте Антер проявил сверхчеловеческий музыкальный талант, и поэтому его родители специально наняли для него частного учителя, пытаясь дать ему лучшее образование в области музыки. Антер действительно был очень умным: всё, чему его учил учитель, он усваивал очень быстро. К четырём-пяти годам он уже овладел базовыми знаниями по теории музыки и умел играть на нескольких инструментах. Он великолепно играл на фортепиано и скрипке и даже давал сольные концерты.

Люди всё больше убеждались, что Антер — вундеркинд, музыкальный гений, подобный великим музыкантам истории. Родители Антера относились к сыну как к сокровищу, и вся их жизнь вращалась вокруг него. Они хвалили своего ребёнка при каждой встрече. Даже на глазах у всех они заявляли, что музыкальный уровень Антера уже намного превосходит уровень его учителя и других музыкантов его поколения. Они говорили, что Антер обречён стать таким же великим мастером музыки, как Бах.

Антер опьянел от многочисленных похвал и уже не мог

слышать замечания учителя о своих недостатках.

Чтобы помочь ему понять некоторые аспекты музыкального исполнения, учитель начал демонстрировать ему примеры. Но, к несчастью, во время исполнения учитель допустил небольшую ошибку, и Антер тут же воспользовался случаем, чтобы нанести ответный удар.

«Эй, вы сыграли неверно. Мой дорогой учитель, разве вы с таким уровнем мастерства можете меня учить?» — в его голосе слышалась явная насмешка.

Столкнувшись с таким учеником, учитель без колебаний ушел.

Позже Карл Витт встретил этого учителя музыки и заговорил с ним об Антере. Учитель рассказал Карлу Витту, что в тот самый момент, когда он уходил от Антера, он внезапно почувствовал, что его прежние суждения были ошибочны, что его мнение об Антере в значительной степени было сформировано под влиянием преувеличенных высказываний других людей, и что Антер вовсе не был таким выдающимся, как о нём говорили. Как показало время, этот учитель музыки оказался прав.

После ухода учителя Антер стал ещё более самоуверенным. Считая себя гением, он беспорядочно переделывал произведения великих мастеров и считал, что в них нет ничего особенного. Он даже полагал, что такой редкий талант, как он, встречается раз в сто лет, и что никто не достоин его учить и вообще не способен этого сделать, поэтому он отка-

зывался от других учителей, которых ему нанимали родители.

Так, спустя много лет, Антер превратился в алкоголика, стал циником и жаловался, что люди не понимают такого гения, как он.

Карл Витт считал, что, хотя многие великие художники при жизни или до обретения славы оставались непонятыми, Антер к их числу явно не относился: он уже не умел играть даже самые простые гаммы, не говоря уже о том, чтобы исполнять какую-то прекрасную музыку.

Воспитывая маленького Карла, Карл Витт приложил немало усилий, чтобы не допустить его самодовольства. Карл Витт рассказывал ему об Антере, чтобы тот понял, какой огромный вред могут принести гордыня и высокомерие.

Сам Карл Витт никогда не хвалил маленького Карла чрезмерно, равно как и не позволял другим чрезмерно хвалить его.

Однажды инспектор по образованию из другого города, господин Калер, приехал в гости к своим родственникам в Гёттинген. Он уже давно слышал от них о маленьком Карле и поэтому очень хотел проверить его знания. Поэтому он попросил родственников пригласить Карла Витта с сыном.

Карл Витт привёл сына на встречу с господином Карером. Господин Карер предложил проверить знания Карла. По обыкновению Карл Витт также попросил его согласиться на своё условие: «Независимо от результатов, ни в коем слу-

чае не хвалите Карла».

Господин Калер был силен в математике, поэтому предложил проверить в первую очередь знания по этому предмету. Карл Витт ответил: «Если только не будете хвалить, то можно проверять что угодно». Договорившись, они позвали маленького Карла.

Господин Калер сначала задавал вопросы по общему знанию жизни, а затем перешёл к академическим дисциплинам. Ответы маленького Карла на каждый вопрос удовлетворяли его. Наконец начался экзамен по математике, в которой господин Калер был силен. Когда маленький Карл, следуя просьбе Калера, решил множество сложных задач, господин Калер невольно начал хвалить его. Карл Витт поспешно бросил мистеру Калеру предупреждающий взгляд. Когда маленький Карл ответил на задачу, с которой даже мистер Калер с трудом справлялся, тот невольно воскликнул: «Ой, он уже превзошёл меня!»

Карл Витт подумал: «Теперь все плохо», — и поспешил остудить его энтузиазм: «Да нет, да нет, просто за последние полгода сын посещал уроки математики в школе, поэтому ещё помнит». Но кто бы мог подумать, что господин Калере, не теряя интереса, достал ещё более сложную задачу, чтобы проверить маленького Карла: «Посмотри на эту задачу. Господин Эйлер думал над ней целых три дня, прежде чем с трудом её решил. Если ты сможешь её решить, это будет ещё более впечатляющим».

Услышав это, Карл Витт начал беспокоиться. Он боялся не того, что сын не сможет решить задачу, а того, что, если сын действительно решит её, то станет из-за этого гордиться.

Однако Карл Витт не мог ему помешать. Ведь если бы он это сделал, люди могли бы неправильно понять его слова, решив, что он боится, что сын не сможет решить эту задачу. Карлу Витту оставалось только с притворным спокойствием наблюдать за происходящим.

Когда Карл решил эту задачу, господин Карлер не скупился на похвалу: «Ваш сын превзошёл даже такого великого математика, как Эйлер».

Карл Витт слегка ущипнул Карлера за руку и тут же ответил: «У каждого бывают удачные моменты, это просто совпадение».

Только тогда господин Карлер понял намек Карла Витта, кивнул и сказал: «Да, да». Затем он наклонился к уху Карла Витта и тихо прошептал: «Ой! Я действительно восхищаюсь вашими методами воспитания. Благодаря им ваш сын, какими бы обширными ни были его знания, никогда не станет высокомерным».

Маленький Карл не проявил ни малейшего признака гордости, что очень обрадовало Карла Витта. Ведь маленький Карл очень быстро переключился на другой разговор.

Карл Витт про себя порадовался, что его воспитание сына дало такой результат. Он часто наставлял маленького Карла: каким бы умным и образованным ни был человек, по срав-

нению с всезнающим и всемогущим Богом он — лишь капля в море, ничто по сравнению с целым океаном. Человек, который гордится лишь небольшими знаниями, на самом деле очень жалок. Лесть в девяти случаях из десяти — ложь. Тот, кто безоговорочно верит в лесть, — невежественный глупец.

Правильное направление детского воображения

Карл Витт отмечал, что ключ к максимальному раскрытию потенциала ребёнка заключается в том, какой подход к воспитанию выбирают родители. Таланты ребёнка многогранны, и если родители смогут их обнаружить и своевременно направить в нужное русло, у ребёнка открываются широкие перспективы.

Дети от природы интересуются музыкой, и прослушивание красивых мелодий способствует эффективной тренировке их мозга. Если ребенок очень чувствителен к музыкальному ритму и увлечен музыкой, то, возможно, у него есть музыкальный талант, и родители должны предоставлять ему больше «музыкальных поощрений».

Потенциал ребенка в области рисования проявляется с самого начала в умении различать цвета. Если ребенок проявляет большой интерес к цветам и часто рисует что-то на полу или стенах, то, возможно, у него есть художественный талант, и родителям следует купить ему кисти, краски и бумагу, поощрять его рисовать, а также своевременно водить его на прогулки, чтобы он мог любоваться красотами природы и расширять свой кругозор. Все это очень полезно для раз-

вития талантов ребенка.

Дети, которые любят читать стихи, говорить и рассказывать истории, часто обладают языковым талантом. Особое внимание родителей должны привлекать дети, которые начинают говорить особенно рано. Языковые способности ребенка, помимо врождённого таланта, в значительной степени зависят от последующего развития. Часто «разговаривайте» с младенцем: даже если он ещё не умеет говорить, это, по крайней мере, пробудит у него интерес к языку.

Языковые способности — одни из самых основных способностей человека; если ребенок в раннем возрасте много говорит, то, повзрослев, он обязательно станет красноречивым. Если ребенок неправильно произносит слова или неверно использует термины, родители ни в коем случае не должны высмеивать его, а должны оказывать соответствующую поддержку и поощрение. Родители должны понимать, что ошибки в речи ребенка — это совершенно нормальное явление, и нужно поощрять его, как только он начинает говорить.

Карл Витт считал, что развитие воображения у ребёнка важнее, чем привитие ему знаний. Воспитывая маленького Карла, Карл Витт ставил развитие его воображения на первое место. Многие, воспитывая детей, постоянно пытаются навязать им различные знания, пренебрегая при этом их воображением. Карл Витт считал, что обучение ребёнка знаниям — лишь средство, а цель заключается в том, чтобы через

обучение знаниям развивать его различные способности.

Карл Витт считал, что если в детстве воображение человека не получает развития, то он не только не сможет стать поэтом, писателем, скульптором или художником, но и не сможет стать архитектором, учёным, математиком или юристом. Ведь воображение необходимо каждому человеку.

Карл Витт верил, что воображение не имеет конкретной цели и может эффективно развиваться только в процессе конкретной деятельности. Чем младше ребёнок, тем важнее этот момент. Всякий раз, когда маленький Карл играл в древнего рыцаря или имитировал полёт птицы, Карл Витт часто хвалил его за это, поскольку это было проявлением детского воображения, и эффект от этого был очевиден. Таким образом, чем старше становился ребёнок, тем богаче и уникальнее становилось его воображение.

Карл Витт заметил, что любовь к сказкам — это врождённая черта ребёнка. Когда маленькому Карлу исполнилось два года, госпожа Витт каждый день рассказывала ему сказки, как на уроке. Чтобы заинтересовать маленького Карла, она поступала так же, как авторы серийных романов в газетах: останавливалась на самом интересном месте, а дальнейший ход событий оставляла на воображение самого Карла. Маленький Карл всегда ломал голову, выдвигая самые разные догадки. На следующий день госпожа Витт всегда сначала просила сына рассказать о своих предположениях, а уже потом продолжала рассказ. Если маленький Карл угадывал

развитие сюжета, она радостно восклицала; если же сын не угадывал, она хвалила его, говоря: «Ой, мой сынок придумал даже лучше, чем в самой сказке!» Именно в ходе таких упражнений творческие способности маленького Карла постоянно развивались.

Иногда ребенок с помощью воображения придумывает что-то несуществующее. Хотя в его рассказах бывает полно несоответствий и противоречий, родители ни в коем случае не должны считать, что ребенок лжет, а должны помогать ему устранять эти несоответствия. Только так можно направить ребенка на правильный путь и помочь ему продолжить размышления.

Карл Витт обнаружил, что благодаря похвалам и подсказкам воображение маленького Карла становилось всё более изысканным, а его творческие способности — всё более развитыми. Карл Витт считал, что причиной того, что смелые фантазии многих детей не находят понимания у родителей, является наличие в сознании родителей множества рамок, которые зачастую подавляют детскую креативность; а детская креативность настолько смела и богата именно потому, что в головах детей нет никаких рамок, и они вообще не хотят подчиняться каким-либо ограничениям.

Однажды к Карлу Витту в гости пришёл его старый друг. Он увидел, что маленький Карл рисует синей краской что-то большое и круглое.

Он спросил маленького Карла: «Малыш, что ты рису-

ешь?»

Маленький Карл ответил: «Это большое яблоко».

Друг Карла Витта спросил: «Но почему синим?»

Маленький Карл ответил: «Я считаю, что нужно использовать синий».

Друг обратился к Карлу Витту: «Мой старый друг, ты должен поучить ребёнка. Он рисует яблоко синей краской, ты должен сказать ему, что так неправильно».

Карл Витт удивлённо спросил: «Почему? Почему обязательно нужно говорить ему, что яблоко нужно рисовать красным? Мне кажется, он нарисовал его очень хорошо. Может быть, в будущем этот ребёнок действительно вырастит синие яблоки? Какого цвета яблоки, он поймёт сам, когда будет их есть».

Творческие способности ребёнка развиваются именно благодаря таким постоянным похвалам. Если к ребёнку предъявлять те же требования, что и к взрослым, то его творческие способности постепенно исчезнут под давлением постоянных «исправлений».

Некоторые отвергают мифы и легенды, считая их бесполезными, но Карл Витт, напротив, очень их ценит. По наблюдениям Карла Витта, даже глядя на звезды в небе, ребенок, знакомый с мифами, испытывает совершенно другие чувства, чем тот, кто их не знает.

Карл Витт часто рассказывал сыну легенды и пел детские песенки, чтобы тот понял: природа — это чудесный мир,

в котором обитают феи. Поэтому маленький Карл с самого раннего возраста полюбил природу. Кроме того, мифы и легенды помогают ребенку различать добро и зло, а также воспитывают в нем такие прекрасные нравственные качества, как честность, доброта и смелость.

Чтобы развить воображение сына, Карл Вит также рассказывал маленькому Карлу придуманные им самим истории, а затем побуждал его самого придумывать истории и поощрял записывать их в виде рассказов.

Карл Витт и его сын завели по одному воображаемому другу: одного звали Нери, а другого — Руси. Когда они оставались вдвоём, они приглашали своих воображаемых друзей, и все четверо играли вместе. Поэтому маленький Карл никогда не скучал и не грустил.

Некоторые родители не понимают мир воображения своего ребёнка; стремясь прибрать в доме, они часто без предупреждения разрушают построенные ребёнком из деревянных дощечек и картонных коробок города и дворцы. Такие действия не только лишают ребёнка счастья и радости игры, но и мешают ему стать поэтом, учёным, изобретателем... ведь они безжалостно разрушают его духовный мир.

В детстве Карл часто с любопытством прижимался к земле и сосредоточенно наблюдал за тем, как муравьи переносят крупинки риса. В такие моменты Карл Витт ни за что не стал бы его беспокоить. Маленький Карл часто рассказывал отцу о результатах своих наблюдений, рассказывая, что про-

изошло с тем или иным муравьем. Тогда Карл Витт хвалил сына за внимательность.

Карл Витт отмечал, что похвала любознательности ребенка очень полезна для развития его творческих способностей, поскольку она усиливает его любознательность. Родители не должны раздражаться из-за любознательности ребенка, а должны беречь её и направлять в правильное русло. Только так можно привести ребёнка к океану знаний и подарить ему бесконечное удовольствие.

Чрезмерная опека лишает ребенка уверенности в себе и смелости

Смелость — это движущая сила, побуждающая человека к активным действиям. Каким бы талантливым ни был человек, какими бы обширными ни были его знания, если он труслив и лишен духа мужества, то в конечном итоге он станет лишь неспособным человеком. Все родители глубоко любят своих детей, но любовь некоторых родителей к детям, похоже, бывает «чрезмерной». Они часто боятся, что ребенку может быть причинен вред, и безрассудно опекают его, в результате чего ребенок растет, как цветок в теплице. Такой ребенок, повзрослев, наверняка не выдержит испытаний жизнью.

Карл Витт считал, что если родители из-за беспокойства о безопасности ребёнка пренебрегают воспитанием в нём духа мужества, то такой ребёнок, даже обладая крепким телом, в будущем станет бесполезным человеком.

В воспитании маленького Карла Карл Витт уделял особое внимание развитию и формированию его мужества. В сознании маленького Карла уже давно сложилось представление о том, что храбрость и стойкость заслуживают уважения, а слабость и трусость вызывают презрение.

Однажды, играя с друзьями, маленький Карл случайно порезал палец; боль была настолько сильной, что ему было действительно трудно её выдержать. Но он про себя сказал себе, что обязательно должен терпеть. В конце концов, он с трудом сдержал слезы, которые уже готовились вытечь, притворился, будто ничего не произошло, и продолжил играть с друзьями.

Позже маленький Карл рассказал отцу, почему он сдержался и не заплакал. Оказалось, что Карл считал, что не должен показывать друзьям свою слабость: если они увидят его слёзы, то станут презирать его и, возможно, больше не будут с ним играть.

Мужество, как и другие способности, не является врождённым качеством, а развивается благодаря тренировкам и воспитанию. На самом деле маленький Карл тоже не был от природы смелым ребёнком: в детстве он был очень трусливым, порой даже более, чем маленькая девочка.

Однажды маленький Карл играл с девочкой по имени Молли из соседнего дома. От радости Молли высоко подбросила в воздух свою шапочку, но, к несчастью, она зацепилась за ветку стоящего рядом большого дерева.

Морри перепробовала всевозможные способы: то трясла дерево, то бросала в него камни, но как ни старалась, шапку сбить не удавалось. Тогда она решила залезть на дерево и достать её сама. Однако она была маленькой девочкой, невысокого роста и не обладала большой силой, поэтому, несмотря на несколько попыток, ей так и не удалось взобраться на ствол. В конце концов, не имея другого выхода, она обратилась за помощью к маленькому Карлу.

Маленький Карл был немного старше Моли и намного выше её, и, по логике вещей, ему не должно было быть сложно залезть на дерево и достать шляпу, но он отказался помочь Моли.

Карл Витт, увидев эту сцену, подошёл к маленькому Карлу и спросил: «Карл, почему ты не помогаешь Мори?»

Маленький Карл ответил: «Это слишком опасно, я могу упасть».

Карл Витт ответил: «Это дерево невысокое, никакой опасности нет. Если крепко держаться за ветки, то не упадёшь».

Хотя Карл Витт снова и снова уверял сына, что опасности нет, маленький Карл всё равно очень боялся. Тогда Карл Витт снял верхнюю одежду и начал карабкаться. Когда Карл Витт поднялся настолько высоко, что смог достать шляпу, он обратился к маленькому Карлу с верхушки дерева: «Карл, если папа смог залезть сюда, то и ты сможешь. Смотри, ведь никакой опасности нет, правда?»

Увидев, как поступает отец, маленький Карл больше не

нашел причин для отказа, и когда отец спустился с дерева, он согласился попробовать.

Сначала маленький Карл всё ещё очень боялся, но когда он поднялся на высоту, страх прошел. Он громко сказал отцу: «Оказывается, это вовсе не страшно!» С этими словами он снял шляпу и бросил её Молли.

С тех пор Карл больше не был таким трусливым, как раньше.

По мнению Карла Витта, независимо от того, исходит ли поведение родителей из любви или из-за отсутствия правильного представления о способностях ребёнка, оно мешает ребёнку исследовать новое, знакомиться с новой обстановкой и развивать себя. В процессе взросления ребёнка ушиб на коленке легко заживает, а вот ущерб, нанесённый уверенности в себе, и неразвитая смелость — это то, что невозможно восполнить.

Множество фактов свидетельствует о том, что чрезмерная опека со стороны родителей лишает ребёнка уверенности в себе и мужества, превращая его в человека, лишённого духа отваги. Такие дети испытывают сильную зависимость и даже считают себя неспособными.

Помогите ребенку расширить кругозор через критику
Методы воспитания Карла Витта были строгими, но не деспотичными; он никогда не заставлял ребенка слепо подчиняться. Сам Карл Витт выступал против деспотизма и как в вопросах воспитания, так и во всех других сферах жизни

уделял большое внимание разъяснению причин и следствий. Карл Витт считал, что важность воспитания заключается в том, чтобы не затуманивать разум ребенка и не подорывать его способность к самостоятельному суждению. Поэтому, критикуя ребенка, Карл Витт всегда сначала выяснял причины его ошибки, а затем обращался к нему с эмоциональным и рациональным обоснованием, стараясь, чтобы ребенок из критики извлек урок и расширил свой кругозор. Это очень важно, ведь нет ничего хуже, чем когда родители, неверно понимая факты, ошибочно критикуют ребенка. Кроме того, даже если упреки и запреты родителей оправданы, они не достигнут цели воспитательной критики, если ребенок не поймет их причин.

Карл Витт отмечает, что принуждение детей со стороны родителей или недопущение их оправданий во время критики приводят к крайне плачевным последствиям: это часто омрачает рациональное мышление ребенка и становится причиной нарушения его способности к правильной оценке ситуации.

В отличие от тех родителей, которые ругают ребенка, не разбираясь в ситуации, Карл Витт всегда старался выяснить факты, чтобы избежать необоснованной критики маленького Карла. Прежде чем ругать его или запрещать ему что-то делать, он всегда подробно объяснял причины, чтобы ребенок сначала мысленно разобрался в ситуации.

Карл Витт считал, что если ребенок однажды утратит спо-

способность трезво судить, то на всю жизнь он не сможет правильно различать, что правильно, а что нет, что хорошо, а что плохо.

Если маленький Карл говорил кому-то что-то неосторожное, Карл Витт не сразу его ругал, а сначала немедленно извинялся перед собеседником: «Мой сын вырос в деревне, поэтому и сказал такое, пожалуйста, не обращайтесь на это внимания». В этот момент маленький Карл осознавал, что, возможно, сказал что-то неуместное, и позже обязательно спрашивал о причине. Только когда он задавал вопрос, Карл Витт объяснял ему: «С точки зрения логики в том, что ты только что сказал, нет ничего неправильного, и я тоже так считаю. Но говорить так в присутствии других — это плохо. Разве ты не заметил, что после твоих слов лицо собеседника покраснело от злости! Он просто не ответил, потому что любит тебя и не хотел позорить отца. Но он наверняка очень рассердился, и именно из-за твоих опрометчивых слов он потом так долго молчал». Карл Витт считал, что, объясняя сыну суть дела таким образом, он не нанесет ущерба его способности здраво мыслить.

Иногда, после того как Карл Витт критиковал сына, маленький Карл продолжал возражать: «Но я же сказал правду». Тогда Карл Витт далее объяснял ему: «Да, ты говоришь правду. Но тот человек, скорее всего, подумал: „У меня свои мысли, а ты такой маленький, что можешь об этом знать?“ К тому же, даже если твои слова верны, не обязательно их

высказывать. Ведь это общеизвестный факт — разве ты не заметил, что все остальные молчат? Если ты думаешь, что об этом знаешь только ты, то ты слишком наивен».

Карл Витт продолжал: «Взрослые, конечно, имеют право указывать ребенку на его недостатки, ведь в процессе взросления у детей появляется много недостатков, и говорить об этом — вовсе не постыдно. Но даже в этом случае разве люди не делают вид, что не замечают твоих недостатков? Если ты думаешь, что люди не знают о твоих недостатках, то ты глубоко заблуждаешься. На самом деле люди знают о твоих ошибках, но молчат, чтобы не позорить тебя и не задеть твою гордость. Теперь ты, наверное, понимаешь, как люди заботятся о тебе. А как ты должен поступать, обнаружив недостатки других? Конечно, точно так же. В этом и заключается смысл пословицы: «Не делай другому того, чего не хочешь, чтобы делали тебе». Поэтому выставлять недостатки других на всеобщее обозрение — очень плохо».

Услышав эти наставления, маленький Карл всё ещё чувствовал себя сбитым с толку, ведь его психика ещё не была столь сложной, как у взрослого человека, да и такой подход к жизни вполне можно было бы счесть нечестным или чрезмерно расчётливым. Но у Карла Витта были свои причины поступать именно так, и он часто объяснял сыну: «Нет, нельзя лгать. Лгая, ты станешь лицемером. Тебе не нужно лгать, достаточно просто промолчать. Если бы все люди высказывали друг другу претензии и упрёки и разглашали их на гла-

зах у других, разве мир не превратился бы в одно сплошное ссоры? Тогда мы не смогли бы спокойно работать и жить». Такие слова часто казались ребенку очень разумными и убедительными.

Методы воспитания Карла Витта именно такие — они соответствуют человеческой природе. Поскольку его подход к воспитанию разумный, обоснованный и демократичный, он не затуманивает разум ребёнка и не наносит ущерба его способности судить.

Расширять кругозор детей во время экскурсий

Карл Витт считал, что вместо того, чтобы заниматься «набивкой головы» детей, лучше расширять их кругозор. В ту эпоху такая точка зрения была весьма ценной. Карл Витт использовал любую возможность, чтобы расширить кругозор маленького Карла. Например, когда они видели какое-то здание, Карл Витт рассказывал сыну, что это такое и где оно находится. Увидев старинный замок или подобное сооружение, Карл Витт называл маленькому Карлу прежнее название этого замка и рассказывал ему историю старого города.

С двухлетнего возраста Карла-младшего Карл Витт брал его с собой повсюду: будь то посещение родственников и друзей, походы за покупками, концерты или театральные представления. Кроме того, при любой возможности Карл Витт водил его в музеи, художественные галереи, зоопарки, ботанические сады, на заводы, шахты, в больницы и детские сады, чтобы расширить его кругозор и обогатить его знания.

Каждый раз, возвращаясь с экскурсии, Карл Витт просил маленького Карла подробно описать всё, что тот увидел. Или говорил ему: «Расскажи маме, где ты сегодня побывал? Что увидел? Какие у тебя впечатления? Поделись с ней». Поэтому во время экскурсий маленький Карл всегда внимательно наблюдал и прислушивался к объяснениям отца или гида.

Когда маленькому Карлу исполнилось 3 года, Карл Витт уже возил его по разным местам. К пяти годам он почти обошел все крупные города Германии. Во время путешествий они и на горы поднимались, и достопримечательности осматривали; и древние памятники искали, и места древних сражений посещали. Вернувшись в гостиницу, Карл Витт просил сына записать увиденное и услышанное в письме и отправить его матери и родственникам. По возвращении домой мальчик должен был ещё подробно отчитаться перед мамой устно.

Чтобы удовлетворить жажду знаний маленького Карла и воспитать в нём стремление к истине, Карл Витт никогда не жалел ни сил, ни денег. Например, однажды он не пощадил значительных средств, чтобы заставить фокусника раскрыть секреты своих трюков. Подобных случаев было очень много.

Из этого видно, насколько увлеченно Карл Витт подходил к воспитанию маленького Карла. Конечно, если родители очень богаты, то при воспитании детей им приходится гораздо меньше беспокоиться, но можно однозначно сказать, что это отнюдь не является обязательным условием для

успешного воспитания ребенка; напротив, некоторые родители, даже не имея больших средств, но прикладывая усилия, достигают результатов, которые намного превосходят то, что можно добиться с помощью денег.

Не балуйте детей в вопросах питания

Эдисон говорил: «Большинство американцев переедают. Кровь устремляется в желудок, поэтому их ум становится всё менее работоспособным». По его словам, большинство американцев едят слишком много, а работают слишком мало. При чрезмерной нагрузке на желудок функции мозга ослабевают, поэтому обжорство делает человека тупее.

Франклин в своей автобиографии писал, что всю жизнь придерживался умеренности в еде. На самом деле, не только он один — все, кто любит использовать свой ум, уделяют этому большое внимание. Более 100 лет назад Карл Витт применил эту идею к воспитанию детей.

Карл Витт считал, что если большая часть энергии ребёнка уходит на пищеварение, то мозг не сможет полноценно развиваться. Поэтому, воспитывая маленького Карла, Карл Витт всегда следил за тем, чтобы тот следил за своим питанием и не переедал, чтобы не перегружать желудок.

Многие дети зачастую не чувствуют, когда они наелись, и даже часто болеют из-за переедания. Однако переедание не является врождённой чертой детей, а вызвано невежеством родителей. Конечно, дети находятся в период роста и нуждаются в усиленном питании, и их нельзя оценивать по взрос-

лым стандартам. Но факт остаётся фактом: у многих детей переедание приводит к переутомлению желудка, что, в свою очередь, замедляет реакции мозга.

Карл Витт уделял этому большое внимание и строго запрещал маленькому Карлу бесконтрольно есть сладости и перекусы. Карл Витт считал, что усиливать питание ребенка необходимо, но это следует делать разумно, лучше всего установив чёткое время для перекусов, чтобы сформировать у ребёнка привычку.

Карл Витт часто рассказывал маленькому Карлу о важности здоровья, говоря: «Если человек переедает, он теряет сообразительность, у него портится настроение, а иногда он даже болеет. Заболеть не только неприятно, но и мешает учиться и играть. Кроме того, если ты заболеешь, это доставит много хлопот многим людям. Ведь когда ты болен, папа и мама, ухаживая за тобой, не могут заниматься многими делами».

Кроме того, когда болел ребёнок друзей, Карл Витт всегда брал маленького Карла с собой навестить его. Карл Витт считал, что болезни у детей в большинстве случаев вызваны перееданием, поэтому такие визиты были для ребёнка очень полезным уроком.

Однажды Карл Витт взял маленького Карла на прогулку и встретил сына одного из своих друзей.

«Как дела у твоих родных?» — спросил Карл Витт у мальчика.

«Спасибо, у них всё хорошо», — ответил мальчик.

«Но я слышал, что твой младший брат заболел», — осторожно заметил Карл Витт.

«Да, а откуда вы это знаете?» — удивился мальчик.

«Я знаю, потому что только что прошло Рождество», — сказал Карл Витт.

Карл Витт не гадал наугад, ведь он знал, что обжорливый ребёнок после Рождества обязательно заболеет. Как и ожидалось, Карл Витт взял маленького Карла с собой, чтобы навестить его. Придя к ним домой, он увидел, что мальчик то жаловался на боль в животе, то на головную боль, и не переставал плакать и капризничать.

В ходе разговора Карл Витт выяснил причину болезни мальчика. Как он и предполагал, болезнь была вызвана перееданием. В таких случаях Карл Витт, разговаривая с друзьями, всегда следил за тем, чтобы маленький Карл слышал их и понимал причину происходящего.

С самого раннего детства Карл Витт уделял большое внимание сбалансированному и регулярному питанию сына и ни в коем случае не потакал маленькому Карлу в вопросах еды.

Карл Витт говорил: «Маленький Карл практически не нанёс вреда своему здоровью из-за переедания. Когда мы приходили в гости к друзьям, они всегда предлагали маленькому Карлу сладости. Но какими бы вкусными ни были эти сладости, маленький Карл ни за что их не ел. Друзья говорят, что это не в характере ребенка, а результат моего слишком

строного воспитания. Поскольку они рассматривают этот вопрос лишь односторонне, с точки зрения себя и своих детей, им совершенно невозможно понять самоконтроль маленького Карла. На самом деле, если с раннего возраста регулярно приучать детей к этому, им несложно достичь такого результата».

Как сказал Карл Витт, из-за чрезмерной балованности со стороны родителей, позволяющих детям есть беспорядочно и без ограничений, у детей нарушается работа желудочно-кишечного тракта, и большая часть энергии уходит на переваривание пищи, в результате чего мозг не получает возможности для здорового развития. В таком случае даже раннее обучение или любые другие методы воспитания не принесут особо заметного эффекта.

Разумное распределение времени между учебой и играми
Как распределить время ребенка между учебой и играми — вопрос, который очень волнует родителей. Так как же поступал Карл Витт? На самом деле в педагогической методике Карла Витта вообще не существует разграничения между временем для учебы и временем для игр. Во время игр, прогулок и еды Карл Витт всегда старался разнообразить знания маленького Карла.

Сначала маленький Карл в среднем занимался уроками по 15 минут в день. Если за это время он не сосредотачивался на учебе, Карл Витт его ругал.

Когда маленький Карл занимался уроками, Карл Витт ни в

коем случае не позволял никому и ничему отвлекать его. Если жена или слуги хотели поговорить с маленьким Карлом, Карл Витт отказывал им, говоря: «Сейчас нельзя, Карл учится». Когда приходили гости, Карл Витт не позволял маленькому Карлу вставать со стула и говорил: «Подождите, пожалуйста, минутку». Конечно, он делал это для того, чтобы у маленького Карла сформировалась привычка серьезно относиться к учебе.

Карл Витт придавал большое значение воспитанию у сына привычки действовать решительно и быстро. Если маленький Карл делал что-то неторопливо, даже если результат был отличным, Карл Витт оставался недоволен. Это сыграло огромную роль в формировании у маленького Карла стиля работы, отличающегося энергичностью и оперативностью.

Карл Витт строго запрещал маленькому Карлу относиться к изучению языков, математики и других предметов несерьёзно, а требовал от него стремления к совершенству. Карл Витт всегда был столь же скрупулёзен в воспитании маленького Карла, считая, что иначе хороших результатов не добиться.

Некоторые так называемые учёные любят выставить себя в выгодном свете, когда говорят или пишут, используя непонятные выражения. Карл Витт считал, что причина этого заключается в том, что эти люди не до конца понимают значение слов и не до конца усвоили материал. Карл Витт считал, что все эти учёные — самозванцы, а те, кто возносит таких

людей в ранг великих учёных, просто смешны.

Стремление к совершенству — важная составляющая педагогической философии Карла Витта. Эта философия помогла маленькому Карлу выработать хорошие привычки в учебе, которые принесли ему пользу на всю жизнь.

После всего сказанного кто-то наверняка заметит, что такое воспитание, которое практиковал Карл Витт, должно было отнимать у него огромное количество времени. Однако на самом деле это не так: Карл Витт уделял обучению маленького Карла всего один-два часа в день. Будучи пастором, Карл Витт был очень занят, и даже если бы он хотел, у него не было бы возможности выделить больше времени.

Карл Витт писал в своей книге: «Благодаря обучению маленького Карла я впервые осознал, насколько велик потенциал развития детей». Когда маленькому Карлу было восемь-девять лет, по некоторым предметам он уже превосходил своего отца.

Без неудач нет успеха

Неблагоприятные обстоятельства и неудачи часто закаляют волю человека, поэтому можно сказать, что таланты рождаются как в благоприятных, так и в неблагоприятных условиях, но в неблагоприятных — с большей вероятностью. Люди, выросшие в неблагоприятных условиях и прошедшие через множество испытаний, обладают более сильной жизненной стойкостью и конкурентоспособностью. Ведь те, кто борется в неблагоприятных условиях, получают как уроки неудач,

так и опыт успеха, что делает их более зрелыми. Для детей то, как они справляются с неудачами, зачастую является ключом к тому, обретут ли они счастье во взрослой жизни.

Карл Вит часто наставлял сына, что в жизни человека встречается много трудностей и неудач, но он должен стать сильным человеком. Люди с низкой психологической устойчивостью легко сломаются под давлением трудностей, а сильные люди часто находят путь к успеху даже в неудачах.

Карл Витт учил сына смело принимать неудачи, иначе невозможно сформировать настойчивый характер. Столкнувшись с неудачей, ребенок часто испытывает психологическое давление. В результате он не может справиться даже с тем, что раньше делал хорошо. Поэтому, когда ребенок испытывает страх перед неудачей, родители ни в коем случае не должны винить его, говоря, что он «слишком тупой» или «слишком глупый». В противном случае это не только не поможет ребенку набраться мужества, чтобы противостоять неудаче, но и приведет к тому, что его психологическое давление будет только усиливаться. Карл Витт всегда подчеркивал, что когда ребенок сталкивается с трудностями или терпит неудачу в чем-то, проявлять к нему терпение и помогать ему вернуть уверенность в себе — это обязанность родителей.

Чтобы маленький Карл был крепким и здоровым, Карл Витт не только требовал от него регулярных тренировок, но и часто организовывал для него увлекательные спортивные

мероприятия.

Однажды Карл Витт специально организовал для маленького Карла и его друзей соревнования по стрельбе из лука. Хотя все дети впервые пробовали себя в роли лучников, несколько из них стреляли очень метко, и даже сам Карл Витт был поражён их талантом к стрельбе.

Однако маленький Карл, который всегда отличался сообразительностью, показал очень плохие результаты: его движения были неуклюжими, он то не попадал в центр мишени, то не мог правильно рассчитать силу выстрела. Видя, как его друзья раз за разом попадают в цель, маленький Карл приуныл. Карл Витт знал, что его сын — очень амбициозный ребёнок, и такая ситуация, несомненно, доставляла ему огромное страдание.

Пока дети с восторгом продолжали соревнование, Карл Витт тихонько отвёл маленького Карла в сторону.

«Карл, в чём дело? Ты расстроился из-за того, что отстаёшь?» — с заботой спросил Карл Витт.

«Да, я чувствую себя таким тупым», — ответил маленький Карл.

— Почему ты так думаешь? У каждого есть свои сильные и слабые стороны. Это совершенно нормально! Хотя ты и не стреляешь так хорошо, как они, я уверен, что, попробовав ещё несколько раз, ты обязательно освоишь искусство стрельбы из лука, — утешил его Карл Витт.

«Но я уже пробовал много раз, и каждый раз терпел неуда-

чу. Думаю, я уже никогда не смогу их превзойти», — с поникшей головой сказал маленький Карл. «Мне даже стало немного страшно».

«Боишься? Чего ты боишься? Боишься провала?» — спросил Карл Уитт.

«Да, чем хуже я стреляю, тем больше боюсь, а чем больше боюсь, тем хуже получается», — с грустью ответил маленький Карл.

«Я думаю, что ты не попадаешь не потому, что у тебя не получается, а потому, что тебе мешает психология. Во всём остальном ты лучший, поэтому не хочешь отставать от других в стрельбе из лука. Поэтому с самого начала ты испытываешь психологическое давление. И именно это давление является причиной того, что ты стреляешь всё хуже и хуже», — сказал Карл Уитт.

«Эй, папа, как ты узнал, о чём я думаю? Я именно из-за страха оказаться хуже них и стреляю так плохо», — сказал маленький Карл.

«Раз ты знаешь причину, почему бы тебе не расслабиться немного? В конце концов, это всего лишь игра, и неважно, кто победит, а кто проиграет».

Услышав эти слова отца, маленький Карл глубоко вздохнул и вернулся на площадку. На этот раз он стрелял просто великолепно — три стрелы подряд попали прямо в яблочко.

Почему в мгновение ока маленький Карл из полного новичка в стрельбе из лука превратился в отличного юного

стрелка? Карл Уитт убеждён, что именно его слова «неважно, кто победит, а кто проиграет» сыграли решающую роль.

Из этого следует, что разрешение ребенку терпеть неудачи является ключевым фактором, помогающим ему преодолеть неудачи и достичь успеха. На самом деле, каждый ребенок — от сосания груди сразу после рождения до последующего освоения речи и ходьбы — в этом процессе терпит бесчисленное количество неудач, но в конечном итоге все же побеждает и достигает успеха. В этом и заключается принцип: без неудач нет успеха.

Неудача сама по себе не страшна; страшно именно то, что человек боится столкнуться с ней. Если не избавиться от этого страха, со временем у ребёнка сформируется привычка молчать, проявлять равнодушие к окружающему миру или не участвовать в каких-либо мероприятиях, что крайне вредно для его здорового развития. Такое психологическое состояние может привести к тому, что ребёнок станет замкнутым, мрачным и молчаливым, а такой человек не сможет обрести счастливую и полноценную жизнь.

Поэтому, чем бы ни занимался маленький Карл, если только он не нарушает установленных правил и не делает ничего, что могло бы навредить ему самому или окружающим, Карл Витт всегда старается поддержать его в стремлении пробовать новое и действовать, и своими поступками поощряет его к новым попыткам. Ведь Карл Витт верит: если у сына будет мужество не бояться неудач в сочетании с

правильным руководством, всё обязательно удастся.

Воспитание детей должно основываться на неизменных правилах

Когда маленькому Карлу было 6 лет, однажды Карл Витт взял его с собой в гости к одному пастору, где они пробыли несколько дней.

На следующий день за завтраком маленький Карл пролил немного молока. Согласно домашним правилам, за пролитую еду полагалось наказание: можно было есть только хлеб с солью. Маленький Карл очень любил молоко, к тому же вся семья священника его очень любила и давала ему специально приготовленное молоко, а также изысканные сладости. Маленький Карл покраснел, немного помедлил, но в конце концов не стал пить молоко.

Карл Витт сделал вид, что ничего не заметил, а семья пастора, увидев это, не смогла сдержаться и несколько раз настаивала, чтобы маленький Карл выпил молоко, но он по-прежнему отказывался. Домочадцы не понимали, почему он не пьет, и продолжали уговаривать его, пока маленький Карл наконец не сказал: «Я пролил молоко, поэтому не могу его пить». Все в доме пастора сказали: «Ничего страшного, пей, это совсем не имеет значения». Карл Витт делал вид, что увлечённо ест печенье, и по-прежнему не замечал происходящего. Маленький Карл всё равно не пил. Вся семья пастора предположила, что маленький Карл, наверное, боится выпить из-за страха отцовского наказания, и поэтому обру-

шила с упреками на Карла Витта.

Тогда Карл Витт попросил маленького Карла ненадолго выйти из комнаты, а затем объяснил причину всей семье пастора. Услышав это, все сказали: «Ребёнок всего шести лет не может съесть то, что ему нравится, из-за небольшой оплошности — ваше воспитание слишком строгое». Карл Вит объяснил: «Нет, маленький Карл не отказывается пить из-за страха передо мной, а потому, что в глубине души осознает, что это дисциплина, которая помогает ему сдерживать себя». Но семья пастора по-прежнему не верила, и Карл Вит был вынужден сказать: «Раз так, то я уйду из столовой, а вы позовите Карла и снова попробуйте уговорить его выпить — он наверняка всё равно не станет пить».

Сказав это, Карл Витт ушел.

Семья пастора позвала маленького Карла и горячо уговаривала его выпить молоко и съесть печенье, но это не возымело никакого эффекта. Затем они налили свежее молоко, достали новое печенье и сказали маленькому Карлу: «Ешь, твой папа не узнает». Но маленький Карл по-прежнему не ел и повторял: «Даже если папа не видит, Бог видит, и я не могу лгать». Семья пастора снова сказала: «Через некоторое время мы пойдём на прогулку, и если ты не поешь, то по дороге проголодаешься». Маленький Карл ответил: «Ничего страшного».

Семья пастора, не зная, что делать, была вынуждена позвать Карла Вита. Маленький Карл со слезами на глазах

взволнованно рассказал отцу обо всём, что произошло. Выслушав его, Карл Витт сказал: «Карл, ты уже достаточно наказал себя перед своей совестью. Мы сейчас собираемся на прогулку, выпей молоко и съешь печенье, не разочаруй нас, чтобы мы могли скоро выйти». Услышав эти слова отца, маленький Карл с радостью выпил молоко.

То, что шестилетний ребёнок обладал такой силой воли, вызвало у всей семьи пастора полное недоумение.

Прочитав эту историю, большинство людей, вероятно, разделят мнение семьи пастора и сочтут воспитание Карла Витта слишком строгим. Да, в некотором смысле воспитание Карла Витта действительно было строгим. Обычно строгое воспитание доставляет ребенку много страданий, но в случае с Карлом Виттом этого не произошло.

Методы воспитания Карла Витта были разумными. Его строгое воспитание начиналось с раннего детства сына, благодаря чему ребенок считал строгость отца чем-то нормальным и не испытывал при этом никаких страданий. Дети боятся строгого воспитания потому, что ранее они привыкли к более свободному подходу, и когда их внезапно подвергают строгому воспитанию, они, естественно, не могут к этому приспособиться. Воспитание ребенка — это как строительство здания: необходимо заложить прочный фундамент, и Карл Витт в воспитании сына отлично справился с этой задачей.

Следуя этой педагогической концепции, Карл Витт с са-

мого начала предъявлял к сыну строгие требования, а домашние правила оставались неизменными. Следует понимать, что если то иное поведение то разрешается, то запрещается, это, напротив, причиняет ребенку страдания. Как сказал Шиллер, мы не испытываем неудовлетворенности от того, чего никогда не получали. Если что-то запрещено с самого начала, ребенок не будет испытывать от этого никаких страданий. Руководствуясь этим принципом, Карл Витт с самого раннего возраста — с одного года — предъявлял к маленькому Карлу строгие требования и никогда не думал о том, что «ребёнок ещё слишком мал, поэтому можно быть помягче, а когда он подрастёт, уже будем строже».

Однако многие молодые родители, когда в хорошем настроении, не обращают на ребёнка никакого внимания, а когда в плохом — становятся чрезмерно строгими; у них нет последовательных правил. Такая непостоянность вызывает в нежной душе ребёнка напряжение и смятение, что искусственно создаёт препятствия в его воспитании.

Чтобы правильно воспитать ребенка, родители должны иметь четкое представление о том, что такое «правильно», а что «неправильно»; путаница в мыслях родителей — это главный табу в воспитании. Кроме того, мнения обоих родителей должны совпадать; Карл Витт уделял этому особое внимание. Воспитывая маленького Карла, он всегда стремился заручиться поддержкой своей жены.

Традиционный образ родителей в семье — это так назы-

ваемый «строгий отец и ласковая мать»; если под этим подразумеваются расхождения во мнениях родителей или несогласованность в подходах к воспитанию, то такое семейное воспитание обречено на провал.

Добродетели «истина, добро и красота» делают ребенка счастливым

Люди всегда ставят приобретение знаний на первое место в образовании, без устали преподавая детям самые разные знания, считая, что, как только дети овладеют этими знаниями, их задача по воспитанию детей будет выполнена. На самом деле, воспитание нравственных качеств гораздо важнее накопления знаний.

По мнению Карла Витта, даже если ребенок овладел огромным объемом знаний, эти знания бесполезны, если ему не хватает способности различать вещи. Ребенок, лишенный острой способности различать вещи, каким бы усердным ни был в учебе и сколько бы книг ни прочитал, останется всего лишь «накопителем» информации.

Карл Витт отмечал, что родители должны уделять особое внимание развитию у ребёнка способности различать вещи, воспитывать в нём стойкость и упорство, развивать сочувствие и помогать ему стать счастливым человеком. Карл Витт уделял большое внимание развитию у маленького Карла способности различать вещи.

Чтобы развить у маленького Карла способность различать вещи, Карл Витт старался объяснить ему, что под солнечным

светом есть и тени. Карл Витт не был ни мизантропом, ни слепым оптимистом; он просто хотел, чтобы ребенок понял: в мире, помимо прекрасного солнечного света, существуют и уродливые тени, и он хотел, чтобы сын увидел эти тёмные стороны и смело им противостоял.

Карл Витт учил сына, что способность помогать другим в меру своих сил — это добродетель, но при этом нужно четко понимать, кому действительно нужна помощь, а кому — нет. Помощь тем, кто её не заслуживает, либо воспитывает в обществе бездельников, либо способствует совершению преступлений.

Однажды маленький Карл одолжил свои сбережения Коланди, увлекавшемуся азартными играми, и объяснил отцу так: «Коланди играет в азартные игры, чтобы помочь своей семье! Он поклялся мне, что, выиграв деньги, обязательно купит младшим брату и сестре канцелярские принадлежности и книги. Хотя азартные игры — это нехорошо, но Коланди поступает так из-за безысходности».

В ответ на ошибочное представление маленького Карла Карл Витт терпеливо объяснил ему: «Во-первых, азартные игры — это вредная привычка, и, одалживая деньги Коланди, ты косвенно участвуешь в азартных играх; Во-вторых, никогда не верь, что Коланди вернёт тебе деньги, потому что он никогда не выиграет; в-третьих, людям, которые берут деньги в долг на азартные игры, совершенно не стоит помогать, потому что такие люди безнадежны».

Затем Карл Витт добавил: «Конечно, помогать другим — это похвально. Но не забывай, что есть много способов помочь, и не обязательно одалживать деньги. Кроме того, очень важно трезво оценивать окружающих, ведь многие общаются с тобой, преследуя какие-то цели. Научись правильно понимать намерения других, и когда ты вырастешь, ты сам поймёшь всю суть этого».

Возможно, кто-то посчитает, что объяснение таких вещей Карлом Виттом столь маленькому ребёнку может повредить его невинную душу, но на самом деле это не так: гораздо лучше, чтобы ребёнок с раннего возраста понимал суть вещей и учился защищать себя, чем чтобы он стал обманутым «добрым человеком».

Карл Витт выступает за то, чтобы дети как можно раньше познавали суть жизни и как можно раньше направлялись на путь добра. Многие не хотят, чтобы дети прямо смотрели в лицо плохим сторонам общества, и учат их закрывать на это глаза. По мнению Карла Витта, это чистой воды обман, который напрямую приводит к тому, что ребенок становится бесчувственным в окружении ложных явлений. В любом случае, познание ребенком истинного лица вещей — это неотложная задача и обязанность всех родителей и воспитателей.

Кроме того, Карл Вит считал, что излишняя балованность мешает формированию самостоятельной личности ребенка, и родители должны думать о его будущей самостоятельной жизни. Воспитывая в маленьком Карле способность к са-

мостоятельности, Карл Вит сформировал у сына стойкий и неукротимый характер. Карл Вит считал стойкость величайшей добродетелью, сопряженной с Божьим присутствием.

Кроме того, Карл Вит считал, что воспитание в ребенке сострадания помогает ему жить счастливо. Он стремился научить маленького Карла любить других, понимать, что такое сострадание и что является самым прекрасным в жизни. Сострадательные дети никогда не бывают грубыми и деспотичными, а также способны заниматься полезными для общества делами. Такие дети пользуются большей любовью общества, имеют больше возможностей как в школе, так и в будущей работе, а, повзрослев, могут строить гармоничные отношения с друзьями и семьей. Добро вознаграждается добром: тот, кто способен принимать других и сочувствовать им, получит безграничную отдачу.

В процессе взросления маленького Карла Карл Витт старался понять его внутренний мир, не задевая его самолюбия. Цель заключалась в том, чтобы вовремя оказать помощь, когда у маленького Карла возникали проблемы, в надежде, что он станет счастливым человеком.

Однажды Кентель, выходец из крестьянской семьи и крепкий по телосложению мальчик, насмеялся над маленьким Карлом за то, что тот не такой крепкий, и это огорчило его. Карл Витт помог сыну выразить причину своего недовольства, а затем утешил его так: «Маленький Карл, ты должен знать, что настоящий мужчина — это не только физическая

сила. Настоящему мужчине нужны мудрость, крепкая воля и сверхчеловеческое мужество, а также смелость принимать на себя жизненные трудности и неудачи. Подумай хорошенько: ты ещё ребёнок, а уже обладаешь таким объёмом знаний и понимаешь так много жизненных истин. По мере того как ты будешь расти, эти знания и истины постепенно превратятся в мудрость. К тому же ты всегда был смелым ребёнком. Хотя ты и не самый крепкий среди ребят, но ты очень здоров. Кентель — сын фермера, ему каждый день приходится помогать по дому, да и он старше тебя, поэтому вполне нормально, что он крепче тебя. Думаю, когда ты подрастешь и будешь регулярно заниматься спортом, ты обязательно станешь сильнее его. К тому же Кентель ведет себя с тобой очень невежливо — зачем тебе обращать на него внимание? И ещё: для настоящего мужчины самое главное — иметь собственное мнение, только так можно не поддаваться влиянию чужих комментариев». Услышав эти слова, маленький Карл сразу же обрёл уверенность в себе.

Именно таким образом Карл Витт заботился о том, чтобы маленький Карл всегда был счастлив. Воспитывая в сыне самостоятельность, сострадание и радостный настрой, Карл Витт стремился, чтобы маленький Карл вырос спокойным человеком — широким по духу, полным любви, целостным по характеру и способным приносить пользу обществу, а не для того, чтобы сделать из него какого-то «вундеркинда» или «учёного».

Воспитание ребенка как всесторонне развитой личности

Цель воспитания детей — сделать их всесторонне развитыми личностями, а не создать вундеркиндов или будущих великих учёных. Ещё более 100 лет назад некоторые люди подвергали сомнению методы воспитания Карла Витта.

В ответ на это Карл Витт выступил со следующим оправданием:

«Люди думают, что я воспитываю сына с целью сделать из него ученого. Некоторые даже полагают, что я хочу воспитать вундеркинда ради славы. На самом деле все эти мнения являются результатом неправильного понимания моих намерений. Я просто хочу, чтобы мой сын стал всесторонне развитой личностью, и поэтому, опираясь на свои скромные знания и делая все, что в моих силах, я стараюсь, насколько позволяет время, воспитать его здоровым, жизнерадостным и счастливым человеком.

«Мне нравятся люди, всесторонне развитые как физически, так и духовно, поэтому, когда я вижу, что сын слишком увлекается греческим, латинским или математикой, я сразу же ищу способ исправить это.

«Люди думают, что я занимаюсь только развитием интеллекта ребёнка, но это ещё одно заблуждение. Мы с женой вместе стараемся помочь сыну развить здравый смысл, увлечения и воображение. Мне не нравятся люди, лишённые здравого смысла и увлечений, и в то же время я делаю всё возможное, чтобы сын стал человеком, обладающим как

эмоциональной чуткостью, так и высокими моральными качествами.

«Я ненавижу книжников — это тупые, с мрачным выражением лица и трудноуправляемые люди. Они разбираются только в своей специальности и, куда бы ни пошли, любят выставлять напоказ свои профессиональные знания, не заботясь о чувствах окружающих. При этом им крайне не хватает здравого смысла, и они часто высказывают нелепые мнения, из-за чего становятся посмешищем.

«Кроме того, книжники любят вычурно использовать академические термины, о которых мало кто слышал, чтобы показать, насколько они необычны и талантливы. Они считают, что молодые люди, обладающие здравым смыслом и увлечениями, — это обыватели, а те, кто умеет общаться и сочинять стихи, в конечном итоге не смогут стать достойными учёными.

«Ученые-теоретики ценят только тех молодых людей, которые в своих статьях перечисляют непонятные термины и нагромождают бесполезные, длинные и запутанные фразы, понятные только им самим; они считают, что только у таких молодых людей есть будущее. Как говорил один университетский профессор своим студентам: „Вам достаточно выучить греческий и латынь. Так называемые науки и иностранные языки можно освоить, просто беседуя за чашкой чая“.

«Видите, вот насколько они нелепы. Как я мог бы воспи-

татъ своего сына такимъ человекомъ? Особенно утверждение о томъ, что я хочу вырастить вундеркинда, чтобы прославиться, — это настоящая клевета в мой адресъ. Что такое вундеркиндъ? Разве не цветок из теплицы? Если бы я намеревался воспитать сына каким-то вундеркиндомъ, то я бы стал человекомъ, приносящимъ вредъ и кощунствующимъ передъ богами».

Обычно чрезмерно высокій интеллектъ у детей легко воспринимается какъ узкая специализация. Если чей-то ребѣнокъ в 8 летъ выучилъ шесть языковъ, в 9 поступилъ в университетъ, а в 14 стал докторомъ наукъ, то его развитие в другихъ областяхъ легко упускается из виду.

На самомъ деле Карлъ Виттъ всегда трезво подходилъ къ этому вопросу: цель его воспитания заключалась не только в томъ, чтобы сынъ сталъ талантливымъ человекомъ, но и в томъ, чтобы онъ выросъ здоровымъ духомъ и теломъ. Чтобы воспитать сына какъ всесторонне развитую личность, Карлъ Виттъ уделялъ воспитанию нравственныхъ качествъ маленькаго Карла даже больше вниманія, чѣмъ его интеллектуальному развитію. Конечно, это было неизбежнымъ долгомъ серьезнаго и добросовѣстнаго священника.

Поэтому маленькій Карлъ с раннего детства получалъ особо набожное религиозное воспитание и славился глубокимъ знаніемъ Библіи. В частности, онъ могъ наизусть повторить все христіанскіе догматы. Действительно, многіе сыновья священниковъ, хотя и знаютъ Библію въ совершенствѣ, любятъ вести себя неподобающе и совершенно не умеютъ уважать дру-

гих. Маленький Карл же был совсем не таким: люди говорили, что он «чист, как ангел». Маленький Карл действительно был очень набожным, любящим и скромным ребёнком. Он никогда не ссорился с людьми и не мог причинить вреда ни животным, ни даже полевому цветку.

Глава 2. Книга 2 «Седез: метод свободного образования»

Какое образование даёшь ребёнку, такие качества он и приобретёт.

— Седез

Седез, уроженец России, в молодости учился в Гарвардском университете в США у доктора Джеймса, «отца американской психологии». Согласно его методу свободного образования, гениальность определяется не столько наследственностью и врождёнными способностями, сколько последующим воспитанием и влиянием окружающей среды. Под его руководством его сын, маленький Седез, в 11 лет поступил в Гарвардский университет, а впоследствии получил там докторскую степень.

Основываясь на опыте воспитания сына, Седез написал книгу «Обыватели и гении». Эта книга вызвала огромный резонанс и была признана родителями настольной книгой по воспитанию детей.

Маленький гений, которого невозможно запутать, и его воспитатель

Маленький Седез начал получать образование, не достигнув двух лет, а в три года уже свободно читал и писал на родном языке. В пять лет, увидев дома скелетный препарат,

он проявил огромный интерес к человеческому телу и начал изучать физиологию, вскоре достигнув уровня профессионального врача.

Весной, когда маленькому Седезу исполнилось шесть лет, мама отправила его в первый класс начальной школы, но к полудню, когда она пришла за ним, он уже был учеником третьего класса. В том же году маленький Седез освоил всю программу начальной школы.

Когда маленькому Седезу исполнилось 7 лет, отец отвёл его в среднюю школу, но из-за слишком юного возраста ни одна школа не захотела его принять. В том же году он самостоятельно изучил дома высшую математику, поскольку знания по лингвистике и другим предметам он уже давно освоил.

Когда маленькому Седезу исполнилось 8 лет, его наконец приняли в одну из средних школ. В школе он показывал отличные результаты по всем предметам, особенно выделяясь в математике, поэтому школа вскоре освободила его от занятий и поручила ему помогать учителям проверять математические задания других учеников. В это время маленький Седез попробовал свои силы в написании учебников по астрономии, грамматике английского и латинского языков, которые получили высокую оценку учителей. Хотя маленькому Седезу очень нравилась жизнь в средней школе, он уже освоил весь материал, преподаваемый в ней, и поэтому вновь бросил учебу.

К этому времени маленький Седез уже был известен далеко за пределами своего города как вундеркинд. Люди из самых разных кругов приезжали, чтобы проверить его знания, и после экзаменов все без исключения были поражены и восхищены. Среди них был профессор Массачусетского технологического института, который задал ему самую сложную задачу, с которой он сам столкнулся во время докторского экзамена в Германии. Неожиданно маленький Седез смог решить её на месте — в том году ему было всего 9 лет.

В течение двух лет, с 9 до 10 лет, маленький Седез учился дома. В 1910 году всего 11-летний маленький Седез переступил порог Гарвардского университета и вновь вернулся к своей любимой школьной жизни.

Вскоре после поступления, во время лекции по сложной математической задаче, связанной с четвертым квадрантом, маленький Седез поразил профессоров своими знаниями. На втором курсе университета 12-летний Седез отлично справлялся с высшей математикой и астрономией, которые часто вызывали головную боль у аспирантов, а также мог цитировать наизусть оригинальные произведения на греческом языке, такие как «Илиада» и «Одиссея».

Маленький Седез читал произведения Эсхила, Софокла, Еврипида, Аристофана, Лосиона и других авторов так же легко и с таким же удовольствием, как другие дети читают романы вроде «Путешествий Робинзона Крузо»; он также увлекался сравнительным языкознанием и теологией,

не только обладая обширными знаниями в области этики, древней истории и истории США, но и хорошо разбираясь в американской политике и конституции.

В 1914 году 15-летний маленький Седез с отличием окончил Гарвардский университет и вскоре получил там докторскую степень.

Конечно, все эти достижения маленького Седеза следует отнести на счет его отца, известного психолога доктора Бориса Седеза. Во время учебы в Гарварде Седез познакомился с книгой «Воспитание Карла Витта»; под влиянием изложенных в ней педагогических идей он решил заняться воспитанием сына.

После того как сын добился успеха, Седез обобщил конкретные детали воспитания сына и свои педагогические идеи в книге «Простаки и гении», которая была издана и вышла в свет. Из этой книги видно, что педагогические взгляды Седеза являются прямым продолжением взглядов Карла Витта, только Седез, опираясь на теорию всестороннего образования Карла Витта, добавил к ней свои личные наблюдения и идеи. Таким образом, его концепция свободного образования на шаг опередила концепцию всестороннего образования Карла Витта.

Воспитание у ребёнка уверенности в себе и духа инициативы

Солдат, не мечтающий стать генералом, — нехороший солдат. По мнению Седеза, ребенок, если он не готов постое-

янно превосходить самого себя и стремиться к этому навсегда, то, даже обладая большим талантом, не сможет стать гением. Творческий ребенок — это обязательно тот, кто осмеливается бросить вызов общепринятым, устоявшимся методам, философиям и моделям. Если же из-за стремления к комфорту он не готов принимать что-то новое, то этот ребенок может стать лишь обывателем.

Седез считал, что гений — это не божество с тремя головами и шестью руками и не всемогущий суперчеловек, а обычный человек, обладающий духом новаторства. По мнению Седеза, любой человек, обладающий духом новаторства, может стать гением, вызывающим восхищение. Гении обладают оригинальным взглядом на вещи, в то время как обычные люди блуждают в тумане. Чтобы его любимый сын не стал обычным человеком, Седез с самого начала всеми силами старался воспитать и поощрять в сыне независимую личность.

Седез считал, что, воспитывая в ребенке дух независимости, ни в коем случае нельзя прибегать к принуждению со стороны отца или любого другого лица. Ни в образовании, ни в других сферах жизни нельзя подавлять ребенка авторитарными методами.

Вспоминая о том, как рос его сын, Седез всегда испытывал глубокое удовлетворение, ведь сын рос в атмосфере полного счастья и свободы, наполненной интересом, знаниями и мудростью. В процессе взросления сына одно событие про-

извело на Седеза особенно глубокое впечатление.

В один очаровательный закат Седез сидел в шезлонге на веранде и читал книгу. В этот момент маленький Седез воодушевленно прибежал с улицы и, как только переступил порог двора, воскликнул: «Папа, папа, я хочу научиться рисовать!»

«Замечательно! А почему ты вдруг захотел научиться рисовать?» — с радостью спросил Седез, глядя на сына.

«Сегодня я был в гостях у Элины и встретил её дядю — он художник, и его картины просто потрясающие».

Все, что было полезно для развития сына, Седез всегда поддерживал и делал все возможное, чтобы удовлетворить его желания. Поэтому на следующий день Седез купил сыну всевозможные краски и кисти.

Через несколько дней энтузиазм маленького Седеза по поводу рисования постепенно поубавился, он уже не был так воодушевлён, как в первые дни, и лишь изредка брал кисть в руки, выглядя при этом довольно равнодушным, словно потерял интерес к рисованию.

«Сынок, ты сегодня каким-то не в духе, что-то случилось?» — спросил Седез, увидев, как сын задумчиво стоит перед мольбертом.

«Ничего не случилось, папа, просто...»

«А, я понял. Ты больше не хочешь учиться рисовать, да?»

Сын не ответил, по-прежнему неподвижно сидя на месте.

«Сынок, ничего страшного. Если не хочешь учиться, так

и не учись. Не стоит из-за этого переживать и не нужно сожалеть о том восторге, который был у тебя несколько дней назад. Папа не будет тебя винить», — Седез, полагая, что сын огорчается из-за того, что бросил начатое на полпути, старался утешить его, чтобы не задеть его самолюбие.

«Нет, папа, я не хочу бросать рисование. На самом деле я по-прежнему люблю рисовать, и в этом нет никакой разницы по сравнению с тем, что было несколько дней назад», — тихо сказал маленький Седез.

«Тогда почему же? Расскажи мне, ладно?» Услышав такие слова сына, Седез очень удивился.

«У меня всегда не получается рисовать, папа», — с огорчением ответил маленький Седез.

«А, так вот в чём дело. Ничего страшного, ты только начал учиться, и то, что у тебя не получается, — это совершенно нормально».

«Я не это имел в виду. Я говорю, что не умею пользоваться красками...»

Тогда Седез понял: дело не в том, что сын не умеет хорошо рисовать, а в том, что ему не хватает элементарных знаний о рисовании. Поэтому он сказал сыну: «Слушай, как насчёт того, чтобы я нанял тебе учителя рисования, который научит тебя?»

«Правда? Это же здорово!» — воскликнул маленький Седез и тут же прыгнул на папу, крепко обняв его за шею.

Хотя Седез и пообещал нанять сыну учителя рисования,

это было нелегкой задачей, ведь у него были очень строгие требования. Он считал, что этот учитель, во-первых, должен обладать высоким профессиональным уровнем, а, что ещё важнее, он должен уметь учить детей. По этим причинам найти учителя, соответствующего требованиям Седеза, было очень сложно, поэтому в течение долгого времени маленький Седез продолжал учиться рисовать самостоятельно.

«Папа, а почему учитель до сих пор не пришёл?» — через несколько дней с тревогой спросил маленький Седез у отца.

Седез тоже очень волновался, ведь у сына не было недостатка в художественном чутье — его просто сдерживали те рисовальные приёмы, которым он никогда не учился. Поэтому он сказал: «А ты не думал о том, чтобы выразить себя по-другому? Все приёмы и способы выражения изобретаются и создаются самими людьми, почему бы тебе не придумать что-нибудь новое?» Хотя это, казалось бы, было слишком сложной задачей для шестилетнего ребёнка, Седез считал, что это как раз отличная возможность развить в сыне дух новаторства.

«Да, почему я об этом не подумал?» Услышав слова отца, маленький Седез, словно обнаружив сокровище, сразу же воодушевился и быстро побежал в свою комнату.

Через некоторое время маленький Седез вышел из комнаты и пригласил отца посмотреть на его творение. Когда Седез вошёл в комнату сына, он был потрясён увиденным. Перед ним был пейзаж, нарисованный на деревянной доске:

золотистые лучи солнца освещали поля, усыпанные обильным урожаем, вдали виднелись сказочно красивые ветряные мельницы, а в небе плыли белые облака, меняющие свою форму.

Седез подошёл ближе к работе сына, и его удивление становилось всё сильнее. На поле, нарисованном жёлтой краской, маленький Седез изобразил пшеницу кусочками тряпок, сложил ветряные мельницы из спичек, а облака на небе склеил из ваты. Хотя маленький Седез рисовал не так, как обычные художники, полностью используя кисть и краски, он достиг неожиданного эффекта.

«О, сынок, я так рад за тебя! Как тебе пришли в голову все эти идеи?» — взволнованно спросил Седез у сына.

«Потому что я не мог освоить те методы рисования, не мог хорошо нарисовать ветряные мельницы и пшеницу, и это меня очень огорчало. Потом вы сказали мне, что методы — это то, что придумывают люди. И тогда я подумал: а почему бы не заменить краски чем-то другим? Вот так я и закончил эту картину. Папа, как вы думаете, так поступать правильно?»

«Почему бы и нет? Если это даёт хороший результат, то любой метод подойдёт. Это просто замечательно, сынок».

К приходу учителя рисования маленький Седез уже создал семь-восемь таких работ, и каждая из них была красивее предыдущей. Позже, когда учитель увидел работы маленького Седеза, он с большим удивлением сказал Седезу: «Доктор Седез, я и не думал, что у вашего сына такой талант.

У него не только врождённая чувствительность к рисованию, но и смелость идти на новаторство, которой другие дети и не могут сравниться. Честно говоря, хотя он ещё ребёнок, у него уже есть качества, необходимые художнику, — это уверенность в себе и дух первопроходца».

Создание для ребенка свободной и радостной среды для развития

По мнению Седеза, родители детей, достигающих успехов, уделяют огромное внимание среде их развития. Кроме того, уровень образования родителей играет незаменимую роль в процессе развития таланта ребенка. Ведь хорошо образованные родители придают большое значение среде развития ребенка и стремятся создать для него благоприятные условия.

После рождения маленького Седеза Седез вместе с женой тщательно обустроили для него яркое, интересное и разнообразное жизненное пространство. Комната была заполнена книгами и украшена яркими декоративными элементами, чтобы каждый раз, открывая глаза, он видел что-то прекрасное. Чтобы сын получил как можно больше знаний на старте своей жизни, Седез приложил все усилия и испробовал все возможные способы.

Усилия не остались без результата: ещё в младенческом возрасте маленький Седез уже реагировал на яркие цвета и разнообразные интересные формы. Конечно, к этому относились и звуковые раздражители. Седез внимательно наблю-

дал за реакцией сына на различные раздражители и в любой момент вносил соответствующие корректировки.

Когда маленькому Седезу исполнилось полтора года, Седез расширил его среду развития, предоставив ему больше разнообразных предметов.

Когда Седез впервые вложил в руки сына рисовальные принадлежности, тот был вне себя от радости — эти незнакомые предметы чрезвычайно заинтересовали его. Дезис просто хотел предоставить сыну материалы для развития его эстетического вкуса, а не воспитать из него художника. Многие родители «мечтают, чтобы их дети стали знаменитостями», навязывая детям свои желания. Покупая детям фортепиано или музыкальные инструменты, они, по сути, стремятся к тому, чтобы те стали известными и добились успеха, принося им самим престиж и выгоду. Дезис считал такое мышление глупым и крайне безответственным.

Седез дал сыну рисовальные принадлежности лишь для того, чтобы тот познакомился с чем-то новым, и даже не предполагал, что у мальчика пробудится такая страсть к этому занятию. Седез уважает своего сына и хочет, чтобы тот рос свободно и счастливо, поэтому не нанимал для него специального учителя, а просто позволял ему по своему желанию играть с этими принадлежностями.

Седез знал, что искусство по своей сути не поддаётся обучению — это сочетание человеческой сущности и мастерства. Раз так, то маленькому ребёнку учиться этому совер-

шенно бесполезно; ребёнок просто получает удовольствие и испытывает восторг. Некоторые считали, что поведение Седеза — пустая трата времени и художественных принадлежностей. Однако Седез настаивал на том, что то, что получает ребёнок, намного превосходит стоимость этих вещей.

Однажды днём, когда Хассе и Седез беседовали, Хассе вдруг предложил посмотреть на маленького Седеза.

«А где твой сын? Почему его не видно?» — спросил Хассе.

«О, он сейчас с большим увлечением возится с красками!» — ответил Седез Хассе.

«Не может быть! Ему же ещё нет и двух лет», — Хассе выглядел очень удивлённым. «Разве он может рисовать в таком возрасте?»

«Для нас это, может, и не рисование, но для него — это его творение», — пояснил Седез.

«Понятно, это действительно интересно. Могу я познакомиться с этим милым будущим маленьким художником?» — спросил Хассе.

«Конечно».

Итак, они вместе пошли в комнату маленького Седеза.

Хассе остолбенел: перед его глазами открылся пестрый мир — стены, за исключением купленных картин, были полностью покрыты работами маленького Седеза. Хотя рисунки были ещё очень незрелыми, в них практически не было ни техники, ни сюжета, но было видно, что маленький Седез

с удовольствием рисовал, что пришло в голову. Он рисовал человеческие головы, похожие на сдувшийся мяч, яблоки — как недоразвитые плоды, а дома — кривые и косые, словно вот-вот рухнут. Но он не уставал от этого и с большим увлечением рисовал одну картинку за другой.

— Малыш, а что это ты нарисовал? — спросил господин Хассе, указывая на красный клякс.

— Это большая птица, — ответил маленький Седез.

— Но где же голова? — с улыбкой спросил Хассе.

— Вот здесь, вот здесь, — сказал маленький Седез, указывая на слегка выпуклое место.

— Но я никак не могу её разглядеть, — спросил господин Хассе.

«О, правда? Тогда я тебе покажу», — маленький Седез серьезно и терпеливо объяснил Хассе: «Это голова, вот глаза, вот ноги, а вот крылья».

«Это крылья?» — удивлённо воскликнул Хассе. «Если... если это крылья, то разве они не слишком маленькие? Сможет ли птица взлететь?»

«Конечно же, он обязательно взлетит», — серьезно сказал маленький Седез, поворачивая голову. «Он уже летит, а мне ещё нужно нарисовать небо и облака».

Увидев, с каким упорством занимается маленький Седез, Седез и Хассе громко рассмеялись.

«Чего вы смеётесь? Я что, неправильно нарисовал?» — спросил маленький Седез.

«Нет, сынок, ты рисуешь очень хорошо!» — сказал Седез сыну.

«Доктор Седез, вы считаете, что в этом есть смысл?» — с сомнением спросил Хасе у Седеза.

«Конечно, иначе я бы не позволял ему этим заниматься», — уверенно ответил Седез.

«Но я считаю, что в этом мало смысла. Если вы хотите, чтобы ребёнок стал художником, наймите ему учителя!» — сказал Хасе.

«Нет, я даю ему кисти, но не думаю, что он обязательно должен стать художником. К тому же я не могу решать за него, каким будет его будущее».

«Тогда я действительно не понимаю, чем вы занимаетесь? Какой смысл в этом для ребёнка?» — с недоумением спросил Хасе.

«Позволить ребенку получать удовольствие и в полной мере раскрыть свой потенциал — вот и весь смысл этого дела», — услышав такие слова Седеза, Хасе задумчиво замолчал надолго.

Седез создавал для ребёнка такую среду для развития не из каких-то других соображений, а просто для того, чтобы ребёнок рос свободно и счастливо.

Поощрять ребёнка к изучению тайн мира

Седез считал, что так называемое образование заключается в том, чтобы открыть ребенку окно в мир знаний, позволяющее ему ясно видеть противоречия и недостатки об-

щества. Ведь идеал человечества ни в коем случае не заключается в том, чтобы, как Адам и Ева, вести райскую жизнь, не осознавая своей наготы. Поэтому образование ни в коем случае не должно делать ребенка духовно слепым, а должно воспитывать и поощрять его к исследованию тайн мира.

Старый друг Седеза, Хассе, не согласен с этой точкой зрения. Он считает, что детство — самое счастливое время в жизни человека, и родители должны делать всё возможное, чтобы защитить детство своего ребёнка. Поскольку, повзрослев, ребёнок столкнётся со множеством проблем, нужно как можно дольше продлить счастливые дни его детства.

В ответ на точку зрения Хассе Седез возразил следующим образом: счастливое детство, безусловно, важно, но детство — это лишь небольшая часть жизни. Если потратить всё счастье и радость в детстве, чем же тогда наполнить остальную жизнь?

Однажды на выходных семьи Седез и Хассе отправились в поход. Они нашли отель с прекрасными условиями. Пока взрослые отдыхали в отеле, маленькие Седез и Грантер исчезли без следа.

— Куда же делись эти двое? — с беспокойством спросила жена Хассе, Мэри Тейлор.

«Да... да, куда же они делись?» — Хассе тоже немного занервничал.

Седез посмотрел на часы: было всего три часа дня, так что, по-видимому, ничего страшного не произошло. Он успоко-

ил всех: «Ничего страшного, эти дети всегда так себя ведут. Наверняка они где-то в лесу играют, скоро вернутся».

Время пролетело незаметно, наступил закат, а дети так и не вернулись.

«Доктор Седез, что нам делать? Уже почти стемнело, почему они до сих пор не вернулись?» — с тревогой спросил Хасе.

«Ничего страшного, думаю, они скоро вернутся», — спокойно ответил Седез. На самом деле Седез тоже немного беспокоился, ведь им всего шесть-семь лет, и заблудиться в незнакомом месте — действительно слишком опасно.

Наступила темнота. Взрослые всё больше нервничали и обратились за помощью к хозяину гостиницы. Официанты и многие добросердечные постояльцы тоже вышли на улицу, чтобы помочь в поисках детей. Вскоре детей нашли.

Когда дети появились перед всеми, их поведение сильно различалось: маленький Седез выглядел полным сил, словно триумфирующий герой; а Грантер был похож на испуганного котенка — едва вернувшись, он бросился в объятия мамы и не переставал плакать.

Оказалось, что маленькие Седез и Грантер заблудились в лесу, играя. Только когда начало темнеть, они осознали, в какую беду попали, ведь в тусклом свете деревья, возвышавшиеся перед ними, выглядели почти одинаково, и разобраться, в какую сторону идти, было совершенно невозможно.

Грантер, не зная, что делать, сел на землю и разрыдался. А

маленький Седез выглядел очень спокойным: хотя он и сам очень переживал, но не терял самообладания, как Грантер.

«Первое, о чём я подумал, — это как определить направление», — с интересом рассказывал маленький Седез взрослым о том, что произошло.

— И тебе удалось определить направление? — спросил Хассе.

— Конечно, иначе они бы не нашли нас так быстро.

— А как тебе это удалось? — спросил Хассе.

— Это было очень просто: я взобрался на большое дерево, — с гордостью ответил маленький Седез.

«Что? Взобрался на дерево?» — удивлённо спросил Хассе.

— Да, а как же иначе увидеть звёзды на небе или огни вдали? — ответил маленький Седез и объяснил Хассе: — Я читал книгу под названием «Полевой план», там так и написано, что заблудившиеся солдаты всегда так поступают.

«Но это же опасно! А что, если ты упадёшь?» — спросил Хассе.

«А что поделать? Если не определить направление как можно скорее, останется только ждать там смерти, а я не хочу этого. Лучше рискну и попробую», — говорил маленький Седез так, будто он действительно был отважным солдатом.

Маленький Седез увидел на верхушке высокого дерева ярко освещённое место, а во всех других направлениях царил густая тьма, поэтому он решил, что именно там находится их жилище. Спустившись с дерева, он взял с собой

Грантера и направился к свету; вскоре они встретили людей, которые вышли их искать.

По мнению Седеза, подобные события — отличная школа для ребёнка: они не только проверяют мужество и способность малого Седеза действовать в непредвиденных ситуациях, но и позволяют ему научиться многому, чему не научишься дома. Человек, выросший в уютном гнездышке и безразличный к окружающему миру, ни за что не обретёт такой мудрости.

Ограничивающее воспитание порождает лишь посредственных людей

Седез отмечал, что ребенок, воспитанный родителями в соответствии со строгими правилами, лишенный свободы действий и возможности раскрыть свою природу, ни в коем случае не станет гением. Такой ребенок всегда соглашается со всем, беспрекословно подчиняется взрослым, боится критики и изо всех сил старается, чтобы его поведение не выходило за рамки, не нарушало правил и не допускало ошибок; он никогда не выражает сомнений по поводу того, чему его учат другие.

Грантер был несвободным, наивным ребенком и самым близким другом маленького Седеза. Его отец, Хассе, был врачом и часто приходил к Седезу на послеобеденный чай. Поэтому Седез, можно сказать, знал его и его семью как свои пять пальцев.

Грантер с самого рождения находился в условиях жестких

ограничений. Его укутывали в столько слоев одежды, что он не мог свободно махать ножками, когда хотел, и не мог вытянуть руки; когда он проголодался, ему разрешали есть только в установленное время, и из-за этого правила у него появилась привычка сосать большой палец; по совету врача мама завязывала ему рукава, а иногда мазала кончики пальцев чем-то неприятным на вкус; когда он начал ползать по полу и играть, по всей комнате сразу раздавались слова вроде «озорник» и «надоеда», и его холодный характер укреплялся под криками взрослых, приучавших его к чистоте.

Родителей больше всего волновало не само дитя, а то, чтобы он во всём был безупречен и никогда не допускал ошибок. Когда в гости приходили родственники, друзья и соседи, Грантер должен был вести себя безупречно, чтобы показать, что он — хорошо воспитанный ребёнок. Когда дамы подавали ему еду, он должен был говорить: «Спасибо, мадам». Когда мужчины приказывали ему уйти, он должен был вежливо отвечать: «Да, сэр». Ему также приходилось следить за своим поведением за столом: как бы он ни был голоден, он не мог есть, набрасываясь на еду.

Грантер был умён, учился на «отлично» и не испытывал никаких трудностей в учёбе, поэтому ему удавалось избегать упреков и наказаний со стороны тех глупых учителей. Однако школьная жизнь тоже не доставляла ему радости. Школа стремилась лишь превратить учеников в послушных и подчиняющихся «марионеток», и даже перед самыми нера-

зумными требованиями Грантер не мог проявить ни малейшего сопротивления. Например, Грантер глубоко ненавидел школьную традицию, по которой старшеклассники произвольно издевались над младшеклассниками, но он не осмеливался высказывать свое несогласие и мог лишь надеяться, что сам скоро станет старшеклассником.

По мнению Седеза, в маленьком Грантере уже можно было увидеть его будущее. Он тоже поступит в университет, останется послушным хорошим студентом, но, покинув школу, он усвоит лишь поверхностные и неприменимые на практике знания, с помощью которых сможет разве что читать газеты. Более того, даже поступив в высшее учебное заведение, Грантер так и не поймёт, какой профессией он действительно хочет заниматься и чему ему следует учиться. Хотя у него и были когда-то прекрасные мечты — он мечтал стать исследователем, летчиком или художником. Но его стремления часто вызывали у людей восклицания: «О, Боже! Ты что, собираешься зарабатывать на жизнь такой профессией? А как же твоя жена и дети?» В конце концов, при выборе профессии Грантер безропотно подчинится воле отца, а его собственное желание не будет иметь никакого значения.

Седез чётко указывает, что он ни в коем случае не высмеивает и не иронизирует над такими людьми, как Грантер, и в его словах нет ни капли преувеличения, ведь в жизни повсюду можно встретить подобное воспитание и таких послушных детей. Он даёт обобщённое описание Грантера лишь для

того, чтобы прямо показать, каких проблемных детей порождает неразумное воспитание и какую роль они будут играть в обществе в будущем.

По соседству с семьёй Седезов жила семья Джима. Однажды в саду Седез увидел, как мать ругала Джима.

Только что выйдя на улицу, Джим выглядел на все сто, одет в чистую новую одежду, но его внимание очень скоро переключилось с новой одежды на грязь: он присел на корточки и с восторгом начал лепить из грязи. Естественно, новая одежда не уцелела, но, судя по всему, дело было не так уж плохо — она была лишь слегка запачкана. Но когда мать это увидела, она отреагировала так, будто наступил конец света: подбежала к Джиму, дала ему пощечину и, ворча, затащила его в дом. Через некоторое время она снова вытащила Джима наружу: мальчик был переодет в чистую одежду, но всё ещё плакал, и на его лице читалась печаль. Через 10 минут мальчик снова испачкал одежду, и всё повторилось сначала.

Наблюдая за этим, Седез был очень опечален; ему очень хотелось сказать той матери, что, подавляя природные наклонности ребёнка, она вызовет у него ненависть к себе, а что ещё хуже — к самой жизни. Но Седез знал, что она его вовсе не слушает.

Проблемные дети рождаются из поколения в поколение в такой среде, где их заставляют быть чистыми и подавляют их природные наклонности. Взрослые всегда самонадеянно полагают, что должны научить детей вежливости, послуша-

нию и покорности, а свободная природа детей рано подавляется этой глупой силой. Они научатся только полагаться на родителей, отвергают жизнь и становятся безжизненными. Ведь их взросление — это долгий процесс постоянного отрицания: не шуми, не озорничай, не ври, будь вежливым и так далее.

Седез глубоко убеждён, что при таком воспитании ребёнок может стать лишь обывателем. Обыватели — это узколобые, эгоистичные, слепо подчиняющиеся, униженно кланяющиеся и издевающиеся над слабыми людишки, чьё существование только ухудшает мир.

По мнению Седеза, гении обладают индивидуальными особенностями, но в одном они схожи: в детстве все они были свободными детьми, которые могли без ограничений и принуждения в полной мере проявлять свою природную сущность.

По сравнению с Грантером маленький Седез в детстве был ловким, проворным и свободным в своих действиях озорником. Когда его поднимали на руки, его тело было лёгким и расслабленным, как у кролика; а Грантер, когда его ругали, напоминал мешок с тяжёлым картофелем — он не мог расслабиться, а его поведение было полностью оборонительным и вызывающим сопротивление.

Седез любил своего сына и уделял большое внимание развитию его природных склонностей. Маленький Седез практически не подвергался ограничениям и давлению. В мла-

денческом возрасте его не завязывали пеленками, он мог свободно двигаться и ел, когда хотел, без строгого графика; даже когда он достиг возраста, в котором нужно было приучать его к чистоте, его редко ругали громким голосом и редко подвергали телесным наказаниям. Маленький Седез за чуть более двух лет освоил учебный материал, на который у других детей уходило восемь лет, а остальное время он посвящал играм.

Седез был глубоко убеждён, что маленький Седез не обязательно станет идеальным гением, но он обязательно станет человеком со свободным умом, независимым и творческим, который будет упорно следовать своим жизненным целям.

Воспитание самостоятельной личности у ребенка

Седез считал, что как полное безразличие к ребенку, так и чрезмерная опека не способствуют его развитию. Полное безразличие — это скрытая трата драгоценной жизни ребенка со стороны родителей; чрезмерная опека — это, по сути, подсознательное создание родителями «сладкой ловушки» для жизни ребенка.

В процессе взросления маленького Седеза Седез ни в коем случае не делал за сына ничего, что тот мог бы сделать сам. Седез считал, что помогать ребенку или делать за него то, что он может сделать сам, — это самый сильный удар по его инициативе, поскольку так он лишается возможности попрактиковаться, что равносильно словам: «Я не верю в твои способности и смелость». Еще важнее то, что такой подход

серьезно подрывает формирование самостоятельной личности ребенка.

Совершенно очевидно, что если за ребенка делать всё, он лишится практического опыта, необходимого для его развития. Ведь ребенок, не имеющий возможности практиковаться и тренироваться, легко становится зависимым от других и будет всегда рассчитывать на чужую помощь.

Конечно, ребенок, которому везде помогают, счастлив. Однако как только эта помощь исчезнет, он окажется в растерянности, что напрямую скажется на развитии его собственных способностей. Седез считает, что такой ребенок, повзрослев, ни в коем случае не обретет самостоятельную личность и тем более не сможет чего-либо достичь. Поэтому Седез всегда уделяет большое внимание формированию самостоятельной личности маленького Седеза. И это воспитание, как и во всех других аспектах, достигается с помощью поощрения.

«Мама, не могла бы ты принести мне шапку?»

«Мисс Лэй, не могла бы ты помочь мне убрать комнату?»

«Папа, не мог бы ты убрать за меня удочку?»

Слыша от сына подобные просьбы, Седез всегда без колебаний отказывал ему. Причём он требовал не только от себя, но и от своей жены, а также от горничной мисс Лей, чтобы они не помогали маленькому Седезу без необходимости.

Однажды Седез беседовал со своим старым другом Хасе.

Когда разговор был в самом разгаре, их прервал звук «бум-бум-бум-бум». Повернувшись в сторону звука, они увидели, что маленький Седез недалеко от них с трудом что-то стучал молотком. Седезу стало любопытно, и он подошел посмотреть, чем занимается сын.

— Сынок, что ты делаешь? Почему ты бьешь по этому молотком? — спросил Седез у сына.

— Папа, я чиню велосипед, — ответил маленький Седез. — Эта педаль погнулась, когда я упал, и теперь на велосипеде ездить нельзя.

«Ой, маленький Седез, это не твоя работа, ты вполне мог бы попросить отца позвать мастера», — в этот момент подошёл Хасе.

«Нет, я смогу починить его, думаю, поломка не такая уж серьёзная», — сказал маленький Седез Хасе.

«Сынок, ты молодец, что уже сам умеешь чинить вещи», — сказал Седез сыну. «Но ты делаешь это не совсем правильно, давай я тебя научу».

Итак, Седез начал давать сыну указания, объясняя, что так сильно стучать не стоит, а сначала нужно открутить эту педаль отверткой, а потом выправить её. Подробно рассказав сыну, как чинить велосипед, Седез ушёл и продолжил разговор с Хасе.

Через некоторое время маленький Седез подошёл к ним.

«Папа, я, кажется, не смогу это починить. Поможешь мне?» — обратился маленький Седез к отцу.

«Да, ты уже давно должен был ему помочь. Как можно заставлять ребёнка заниматься такими вещами?» — Хасе не мог смириться с тем, что Седез не помог сыну.

— Сынок, я уже научил тебя, как это починить, просто ты ещё не освоил эту навяз, — сказал Седез сыну. — Как ты сам только что сказал, это не так уж и сложно. Папа верит, что ты сможешь починить её сам.

«Значит, ты веришь, что я обязательно смогу это починить?» — спросил сын.

«Конечно, ты очень умный мальчик, ты обязательно сможешь сделать то, что захочешь», — сказал Седез сыну доверительным тоном.

«Ладно, я попробую ещё раз».

Сказав это, маленький Седез приступил к своей «работе».

«Доктор Седез, я не хочу больше ничего говорить по поводу всего остального, но в данном случае вы действительно слишком строго обращаетесь с ребёнком. Хотя ваша цель — воспитать в нём самостоятельность, это всё-таки перебор. Я считаю, что во всём должна быть мера, и вам следует помочь ему, а не просто дать несколько советов и на этом закончить», — Хассе счёл поведение Седеза совершенно неуместным.

«Я уже помог ему», — ответил Седез.

«Что? Вы уже помогли ему? Почему я этого не заметил?» — удивлённо и раздражённо спросил Хассе.

«Господин Хасе, я уже научил его, как решать проблемы.

Разве может быть лучшая помощь, чем эта?» — возразил Седез. Хасе растерялся.

И действительно, вскоре маленький Седез подъехал на велосипеде к Седезу и Хассе — он уже починил свой велосипед.

«Папа, спасибо за помощь», — сказал он и, сев на велосипед, который починил собственными руками, уехал играть с друзьями.

Потенциал ребёнка огромен, и родителям следует уметь поощрять его, чтобы в полной мере раскрыть этот потенциал. Что ещё важнее, такой подход воспитывает у ребёнка привычку не полагаться на других, что позволяет ему обрести способность самостоятельно работать и жить, а в результате — сформировать независимую личность.

Раскрытие потенциала ребенка через игру

По мнению Седеза, воспитывая детей, ни в коем случае нельзя бессистемно набивать им голову терминами и формулами, а нужно побуждать их свободно раскрывать свой потенциал. Конечно, для детей лучшим способом такого стимулирования, безусловно, является игра.

Седез считает, что количество знаний, которые ребенок может усвоить в игре, и те способности, которые он может проявить, невозможно переоценить, ведь игра — это инстинкт всех животных. В процессе игры постепенно раскрываются все скрытые таланты ребенка.

Именно в игре маленький Седез открыл для себя свой-

ство магнитов: «одноименные полюса отталкиваются, а разноименные притягиваются».

Маленький Седез любил играть в «поезд»: он соединял деревянные брусочки в цепочку, представляя их вагонами, а сам шел впереди, тянув «вагоны» и изображая локомотив. Маленький Седез играл очень увлечённо: он не только издавал звуки «у-у» и «класс-класс», как поезд, но и объявлял названия станций по прибытии, а также приветствовал воображаемых «пассажиров», садящихся и выходящих из поезда.

Однажды маленький Седез вдруг захотел добавить к своему поезду ещё несколько вагонов, чтобы его «локомотив» мог тянуть более длинный поезд. Но маленькие квадратные брусочки с крючками, которые сделал ему папа, уже закончились. Что же делать? Маленький Седез вспомнил о магнитных кубиках, которые папа только что принёс домой: привязав один из них верёвкой к самому концу, он обнаружил, что он подходит как нельзя лучше.

Он привязал один магнит, а потом нашёл ещё один. Но этот магнит словно был заколдован: он никак не хотел послушно следовать за первым. Как только маленький Седез клал его сзади, какая-то сила отталкивала его руку. Он приложил все свои силы, но так и не смог соединить эти два магнита.

Маленький Седез ошеломлённо смотрел на два магнита в руках. Через некоторое время он вдруг закричал: «Папа, па-

па, иди посмотри! В этих двух магнитах живут два маленьких эльфа!» Седез, услышав крик, прибежал, и сын, подняв в руке магниту, крикнул ему: «Смотри, папа, они никак не хотят быть вместе». Сказав это, он попытался сблизить два магнита, но они, естественно, снова отскочили друг от друга. Маленький Седез понизил голос и сказал: «Видишь? Наверняка внутри живут два маленьких эльфа, они поссорились и не разговаривают друг с другом».

Седез с трудом сдержал смех и ответил: «Да, в камне действительно живут два маленьких эльфа, и они постоянно ссорятся».

— Ах, — радостно воскликнул маленький Седез, — так вот как, эльфы тоже ссорятся и не разговаривают друг с другом, прямо как я с Грантером. Папа, давай скорее разбей этот камень, я хочу посмотреть, как выглядят эти эльфы.

Седез посмотрел на серьезное лицо сына, наконец не выдержал и громко рассмеялся, погладив его по голове, сказал: «Глупый сынок, это вовсе не эльфы, а один из важных принципов магнетизма. У магнита есть положительный и отрицательный полюса, и «одинаковые полюса отталкиваются, а разные — притягиваются». Если ты соединишь одинаковые полюса двух магнитов, они, конечно же, отскочат друг от друга из-за отталкивания одинаковых полюсов».

«Правда?» — скептически спросил маленький Седез.

«Если не веришь, давай попробуем». Сказав это, Седез немного изменил положение одного из магнитов, и, как и

ожидалось, они притянулись друг к другу.

«Как интересно, папа», — воскликнул маленький Седез, хлопая в ладоши, и у него сразу же посыпались вопросы: «Что такое положительный полюс? А что такое отрицательный? Почему магниты делятся на положительные и отрицательные полюса? Почему положительный и отрицательный полюса притягиваются друг к другу?...»

Седез воспользовался случаем, чтобы рассказать сыну многое о геологии, и поскольку эти знания были тесно связаны с игрой, маленькому Седезу учиться было совсем несложно.

Однажды Седез подарил сыну маленькую игрушку, которая приводилась в движение резинкой и могла летать. Маленькому Седезу она очень понравилась, и он сразу же заметил её сходство с самолётом. Он скопировал несколько подобных игрушек, и все они успешно взлетали. Именно благодаря этой игрушке маленький Седез понял принцип полёта самолёта и начал изготавливать авиамodelи.

Ещё однажды Седез принёс сыну несколько линз для очков: были и линзы для близорукости, и линзы для дальнозоркости. Маленький Седез всегда интересовался новыми вещами: то он смотрел через одну линзу, то пробовал другую, то прикладывал линзы к глазам, то отводил их подальше. В таких случаях Седез не вмешивался.

Когда маленький Седез, держа в одной руке линзу для близорукости, а в другой — линзу для дальнозоркости, смот-

рел то вперед, то назад вдаль, перед его глазами внезапно появился шпиль удаленной церкви. Он радостно воскликнул: «Смотри, папа, вот он — шпиль церкви!» Так он понял принцип действия подзорной трубы и собственноручно изготовил свой первый бинокль.

Для развития воображения и творческих способностей маленького Седеза Седез придумал ещё много других игр. Например, игры с рисованием, театральные игры, интеллектуальные игры, творческие игры, музыкальные игры, игры с лепкой, языковые игры, спортивные игры и так далее.

Именно так, благодаря постоянным играм и практической деятельности, скрытый потенциал маленького Седеза был в значительной степени раскрыт.

Не позволяйте правилам задушить талант ребёнка

Седез твердо убежден, что цель образования заключается не в том, чтобы сформировать у детей привычки, а в том, чтобы не допустить закрепления этих привычек, и именно в этом заключается важнейшая задача образования. Однако в реальности люди придают большее значение дисциплине, чем развитию личности, ставя дисциплину превыше всего: любой ребенок, соблюдающий дисциплину, считается хорошим ребенком и пользуется всевозможными привилегиями; как только же ребенок нарушает дисциплину — независимо от того, умышленно или неумышленно — его сразу же рассматривают как главного врага, которого необходимо строго наказать.

Люди часто неосознанно пытаются с помощью дисциплины ограничивать детей, стремясь заставить их соответствовать установленным нормам. При этом они не подозревают, что ребенок, соответствующий этим нормам, может оказаться ребенком, полностью лишенным творческих способностей и воображения.

Дядя маленького Седеза был человеком с жестким и строгим образом жизни, вел себя крайне упорядоченно и, что бы ни случилось, никогда не менял своего распорядка дня. Но у такого приверженца дисциплины был самый озорной и непослушный сын — Питер.

Пит — ребенок с огромным запасом энергии, он целыми днями без усталости играет, неумоимо разбивает посуду, ломает вещи и устраивает неприятности. Он — полная противоположность своему отцу, поэтому в течение дня между отцом и сыном разгорается бесчисленное количество ссор.

Однажды Питер разобрал калейдоскоп, который только что подарила ему бабушка, чтобы посмотреть, что же там внутри, и это привело отца в ярость. Разбирать вещи — самое большое увлечение Питера: всё, что ему кажется интересным, не избегает судьбы быть разобранным, и, конечно же, он сам не избегает судьбы получить пощечину. Но как бы отец ни бил и ни ругал его, от этой привычки он так и не смог избавиться.

Еще однажды Питер разделал на части золотые часы, оставшиеся в наследство от деда. Его отец всегда очень до-

рожил этими часами, носил их у себя на груди и никогда не расставался с ними. Позже часы немного сломались, и их пришлось отдать в ремонт, но, как ни странно, не успели их отремонтировать, как Питер их нашел и разломал на куски, а детали разбросал по всему полу. Дядя маленького Седеза, увидев это, тут же пришёл в ярость, сбил сына с ног одной пощечиной, а затем последовала серия ударов кулаками и ногами.

Стоявший рядом Седез больше не мог на это смотреть, подошёл, чтобы успокоить отца, и громко сказал: «Пожалуйста, хватит бить, ты слишком жестоко обращаешься с ребёнком». Дядя маленького Седеза, топая ногой, ответил: «Не защищай его! Посмотри, во что он превратил мои часы».

«Пит действительно сломал часы, но разве часы для тебя важнее собственного сына?»

В этот момент Питер, сдерживая рыдания, прошептал: «Я не сломал часы... Я... я просто разобрал их, чтобы посмотреть, что там сломалось...»

Седез продолжил: «Независимо от того, чинил ли Питер часы или просто разобрал их, ты не должен был его бить. Боюсь, что этим ударом ты «расстрелял» ещё одного «Эдисона».

Он на мгновение замер и спросил: «Я не понимаю, что ты имеешь в виду?»

«Даже если ребёнок сломал золотые часы, он просто хотел узнать, что же там внутри. Это любопытство, проявляе-

ние жажды знаний и воображения, а также вид творчества. Если бы ты был мудрым отцом, ты не стал бы бить ребёнка, а освободил бы его руки и дал ему возможность поработать своими руками».

В тот день Питер долго плакал, и когда он наконец успокоился и сел на ступеньки у двери, в его глазах читалась печаль, которой не должно быть у девятилетнего мальчика. Седез подошёл к нему и спросил: «Ты всё ещё злишься на отца?»

Он набрался смелости и ответил: «Нет, я просто не хочу больше с ним жить. Я его ненавижу!»

На следующий день Питер внезапно исчез — оказалось, он сбежал с цирком. Когда родные нашли его, он категорически отказался возвращаться домой и был непреклонен. Он сказал, что дома ему всегда было не по душе, а в цирке он чувствовал себя очень свободным и счастливым, ему нравился тот беззаботный образ жизни, который царил в цирке.

Только когда мать плакала до потери сознания, Питер с большой неохотой вернулся домой. Этот случай сильно потряс дядю маленького Седеза; он начал серьёзно относиться к природным склонностям сына, и перестал навязывать ему желание быть таким же, как он сам. В результате он обнаружил, что и ему, и сыну стало гораздо легче и радостнее.

Это крайний, но весьма типичный пример. Когда ребенок проявляет талант в какой-то области, если наше образование не только не направляет и не вдохновляет его, но и пытается

уложить его в рамки дисциплины, принуждая подстраиваться под наши привычки, то это может быть только трагедией образования.

По этому поводу Седез делает следующий вывод: когда воспитатели используют утомительную и ненужную дисциплину, это только застывает детское мышление и превращает детей в машины, которые умеют только слушаться, но не умеют думать. Только отказавшись от такого подхода, можно достичь высшего уровня образования.

Ни в коем случае не следует постоянно винить ребенка. Друг Седеза, Хассе, считал, что таланты, интеллект и качества человека являются врождёнными. Напротив, Седез полагал, что таланты и качества человека в значительной степени зависят от полученного им образования.

Хассе воспитывал своего сына так, чтобы тот стал честным и добросовестным человеком, относился к другим с любовью. Во всём нужно быть осторожным и осмотрительным, не идти на бессмысленный риск.

Седез возразил: «Честность и добросовестность, конечно, хороши, но я считаю, что гораздо важнее развивать индивидуальность и ум ребёнка. С самого рождения ребёнок подвергается влиянию окружающей среды и окружающих людей. Как говорится, кто с красным общается, тот красным становится, а кто с чёрным — темным; всё в ребёнке, включая его качества, он перенимает от других. Общаясь с людьми, обладающими прекрасными качествами, он станет

прекрасным, а общаясь с людьми, обладающими низкими качествами, он станет низким».

Хассе воспитывал своего сына Грантера так, чтобы тот обязательно обладал добрым сердцем, но в некоторых случаях Грантер отказывался помогать своим товарищам. Седез считал, что это происходит из-за отсутствия у Грантера одного ценного качества — духа бескорыстности. Грантер — послушный и добросовестный ребёнок, точно такой же, как его отец, но таких людей вокруг нас полно. А это качество Грантера полностью унаследовано от отца, ведь характер человека формируется под влиянием воспитания в раннем детстве.

Однажды Седез, возвращаясь домой, прошел мимо дома Хассе. Он увидел, как Хассе ругает своего сына.

«Что ты наделал? Портишь эти новые ботинки, которые тебе только что купили», — Седез услышал голос Хассе, ругающего ребёнка, ещё издалека.

«Я играл с ребятами... и меня порезало гвоздем...» — осторожно ответил Грантер.

«Поцарапал гвоздь!» — сердито воскликнул Хассе. «Я же тебе говорил, не ходи с этими детьми без дела, а ты не слушаешь. Повредить ботинки — это мелочь, а что, если бы ты поранил ногу? Ты бы стал инвалидом».

В этот момент Седез заметил, что Грантер так расстроился, что вот-вот заплачет, и подошёл к ним.

«Мистер Хассе, — улыбаясь, обратился Седез к Хассе, —

что здесь произошло? Посмотрите, как огорчен наш Грантер!»

— Он ещё не расстроен? — Хасе указал на туфли в руке.
— Этот озорник довел только что купленные новые туфли до такого состояния.

«Правда?» — Седез сделал вид, что не придаёт этому значения. «По-моему, тут нет ничего страшного. Небольшая царапина никак не влияет на функциональность и внешний вид этих туфель. Он же ребёнок, достаточно просто объяснить ему, в чём дело, зачем быть таким строгим?» — сказал Седез с улыбкой.

«Без строгости не обойтись, иначе он станет совершенно непослушным», — сказал Хасе.

Хотя это и была мелочь, она позволила Седезу составить более конкретное представление о Грантере и о том, какое воспитание он получал. Все проявления трусости и эгоизма у Грантера можно было объяснить отношением его отца.

Седез считал, что подход Хасе к сыну, хотя и казался разумным, был крайне неразумным. Во-первых, после того как ребенок испортил туфли, отец не должен был ругать его, а должен был с пониманием объяснить, что в будущем нужно быть осторожнее, ведь ребенок и так уже достаточно переживал из-за того, что испортил свои туфли; если отец еще и отругает его, он станет еще более опечаленным и погрузится в глубокие угрызения совести и беспокойство. Во-вторых, отец преувеличил, сказав, что гвоздь порежет ребенку ногу

и делает его инвалидом, что вызвало у ребенка страх — это также одна из причин его трусости. В-третьих, Хассе сказал, что игра Грантера с другими детьми была «бессмысленной шалостью», что заставило его возложить всю вину за негативные последствия этого случая на других детей. Он решит, что если бы не играл с ними, ничего подобного бы не случилось, что напрямую приводит к появлению такого негативного качества, как эгоизм. А в следующий раз он наверняка сначала подумает о себе или о своих интересах, а уже потом — о том, как помочь другим.

Как видно, в процессе формирования качеств ребенка огромное влияние оказывает воспитание со стороны родителей. Родители должны понимать: низкопробное воспитание может сформировать только низкопробные качества. Поэтому ни в коем случае не следует постоянно упрекать детей, говорить, что они непослушны, что у них слишком много недостатков, и даже называть их «полными неудачниками».

Подавление и ограничения лишают ребенка способности к критическому мышлению

В жизни много людей, лишенных способности к критическому мышлению, которые только повторяют чужие слова и не имеют собственного, оригинального мнения. Седез последовательно выступает за то, чтобы не сковывать детей строгими правилами и запретами и тем более не подвергать их давлению со стороны авторитетов, поскольку не хочет, чтобы под гнетом ограничений и подавления дети утратили спо-

способность к критическому мышлению.

По мнению Седеза, многие люди в полусонном состоянии впустую тратят свою драгоценную жизнь, и печально то, что они даже не осознают этого. Хассе — именно такой человек, и, конечно, он далеко не единственный — таких людей просто не счесть.

«Доктор Седез, — задумчиво сказал Хассе после беседы с ним, — мы, родители, обязаны принимать меры для воспитания детей, ведь они такие озорные и непослушные».

— Возможно, — ответил Седез, бросив на него взгляд, — но ваше утверждение не совсем верно.

«Почему? Разве дети не нуждаются в воспитании?» — это удивило Хассе.

«Нет, воспитание необходимо. Но я не согласен с тем, что маленькие дети — это непослушные озорники. Эти дети, включая вашего сына Грантера и моего маленького Седеза, — все они очень хорошие дети», — сказал Седез.

«Конечно, они хорошие», — поспешил оправдаться Хассе. «Я просто говорю, что иногда они не очень слушаются и не очень понимают, что к чему. Возьми, к примеру, Грантера — в некоторые моменты он действительно выводит из себя».

— И что ты обычно делаешь, когда он так себя ведет?

«Ну,» — Хассе сделал паузу, — «решение простое: я его хорошенько отругаю. Вчера, например, так и было».

«И что из этого вышло?»

«А что тут говорить, конечно же, он подчинился», — Хассе

с удовлетворением взглянул на Седеза. «Этот способ очень эффективен: он сразу перестал шалить и стал послушным».

В этот момент до них донесся шум. Повернувшись в ту сторону, они увидели, как маленькие Седез и Грантер, которые еще мгновение назад весело играли вместе, теперь катались по земле, сцепившись в комок.

«Что случилось?» — спросил Хассе, поспешно бежав к ним, а Седез последовал за ним.

Хассе приказал им встать с пола и разнял их.

«Что ты делаешь?» — гневно прокричал Хассе, обращаясь к Грантеру.

Грантер опустил голову и стоял, не произнося ни слова.

«Отвечай мне», — сказал Хассе, слегка ударив Грантера ладонью по голове. Но даже после этого Грантер так и не ответил, а лишь ещё ниже опустил голову.

Увидев, как разгневался Хассе, Седез, опасаясь, что тот снова начнёт бить ребёнка, сказал: «О, мистер Хассе, давайте сначала терпеливо выслушаем, что они скажут, хорошо?»

«Терпение? Посмотри, что они вытворяют! Это... это просто грубость, я больше всего на свете не люблю, когда дети дерутся», — взволнованно воскликнул Хассе.

«Маленький Седез, что случилось? Разве вы только что не ладили?» — спросил Седез у сына.

«Ничего особенного, просто мне показалось, что он делает всё слишком медленно. Я сделал ему пару замечаний, но он не признал этого и даже накричал на меня. Потом мы на-

чали ссориться, а потом...» — сказал маленький Седез.

«Расскажи мне, в чём, по-твоему, он действует слишком медленно?» — пока Хассе отчитывал Грантера, Седез начал терпеливо расспрашивать сына, чтобы выяснить, что же на самом деле произошло.

Тогда маленький Седез рассказал отцу о том, что только что произошло: «Мы только что складывали пазл. Я считал, что этот маленький красный квадратик лучше положить в середину пазла, но Грантер сказал, что я не следую образцу и делаю неправильно. Я считаю, что, хотя я и не следовал образцу, так получилось гораздо красивее, чем на образце. Но он сказал, что я действую бездумно и совершенно не соблюдаю правила. Я сказал, что он слишком консервативен, слишком привязан к правилам и всегда всё делает очень медленно. Он ответил, что так его научил отец, а я сказал, что его отец тоже консерватор и что ни у него, ни у отца нет собственного мнения. И тогда...»

«А потом вы начали ссориться и даже подрались. Верно?» — Седез строго посмотрел на сына.

«Да, он просто выводил из себя», — с негодованием ответил маленький Седез.

В этот момент Хассе тоже услышал слова маленького Седеза и смущённо посмотрел на отца и сына Седезов.

«Нет, сынок, — обратился Седез к сыну, — хотя Грантер и не очень ловко справляется с этими головоломками, тебе не следует легкомысленно выносить о нём суждения, а тем

более втягивать в это мистера Хасе. Конечно, хорошо, что у тебя есть своё собственное мнение, но навязывать его другим — неправильно. Разве точка зрения Грантера не является ещё одним мнением?»

В этот момент маленький Седез как будто что-то понял и тихо проговорил: «Да, если я буду упрямо требовать, чтобы он согласился с моей точкой зрения, то у него не останется собственного мнения».

Пока Седез объяснял сыну, что к чему, Хасе снова отчитал маленького Грантера: «Как ты можешь так поступать? Это просто неразумно. Пазлы нужны для того, чтобы тренировать ум и научиться гибко подходить к решению задач. А ты всегда цепляешься за образец. Как ты можешь быть таким тупым? Посмотри на маленького Седеза — какой он умный. Грантер, сколько раз я тебе говорил: у человека должно быть собственное мнение, нельзя всегда действовать так ригидно».

«Но...» — Грантер как раз хотел оправдаться, но снова замолчал.

«Но что? Никаких „но“ не бывает. Ты просто слишком тупой», — в ярости отчитал Хасе своего сына.

В этот момент маленький Седез потянул Грантера за одежду и сказал Хасе: «Простите меня, господин Хасе, я не должен был проявлять к вам неуважение. Могу я теперь снова поиграть с Грантером?»

«Конечно, идите играйте», — сказал Хасе.

Увидев, как двое детей помирились и снова принялись за пазл, Хассе и Седез с облегчением вздохнули.

«Дети такие: то дерутся и шумят, то снова мирятся, как ни в чем не бывало», — вздохнул Седез.

«Доктор Седез, я вам действительно завидую: ваш сын такой умный, во всём имеет собственное мнение. А вот мой Грантер...» — Хассе говорил с некоторым огорчением.

«Я так не думаю. Грантер такой же умный, главное — как вы его направляете».

— Тогда послушайте: только что я изо всех сил пытался объяснить ему, как важно иметь собственное мнение. Но сколько я ни говорил, это не помогло — он по-прежнему такой упрямый.

«Неужели? Разве его упорство не является тоже своего рода точкой зрения? Может быть, он действительно считает, что узор на образце выглядит лучше? Но его мнение полностью исчезло под вашим упреком. Готов поспорить, что сейчас он, наверное, во всём слушается маленького Седеза». Услышав эти слова Седеза, Хассе ещё больше запутался.

Этот случай ясно показывает, что именно из-за неправильного воспитания, которое получал Грантер от Хассе, он не мог последовательно отстаивать свою точку зрения и постепенно превратился в человека, лишённого собственного мнения. Хассе постоянно относился к ребёнку с позиции авторитета, что постоянно держало Грантера в состоянии тревоги и беспокойства. Грантер постоянно слышал такие оцен-

ки, как «ты неправ» и «ты такой глупый», и в таких условиях у него ни за что не могло сформироваться собственное мнение.

Дух поиска истины важнее самой истины

Несомненно, знания чрезвычайно важны для человека. Однако Седец подчеркивает, что, хотя знания и важны, дух поиска истины важнее.

Хассе — человек с обширными знаниями, а Грантер — ребенок с широким кругозором. Однако, по мнению Седеза, богатые знания не раскрывают свою истинную ценность в жизни отца и сына Хассе. Дело в том, что они умеют лишь накапливать определенные знания, но не умеют использовать эти с трудом добытые знания.

Однажды Седез, Хассе и их двое детей прогуливались по аллее в сумерках. Они обсуждали один философский вопрос.

«Все в этом мире тесно взаимосвязано», — сказал Хассе, указывая на окружающие деревья, — «как, например, эти деревья, они тоже связаны с нами».

«Да, я согласен с тобой. А что ты хочешь этим сказать?» — спросил Седез.

«Нет, я не хочу специально что-то объяснять, просто описываю явление», — ответил Хассе.

«А, так вот в чем дело», — подумал Седез. Раз Хассе так сказал, он решил, что нет смысла продолжать обсуждение, и больше не стал задавать вопросов. Но неожиданно малень-

кий Седез, шедший впереди них, озорно подхватил тему. Он обратился к Хасе: «Значит, господин Хасе, а я с вами связан?»

«О, так вот...» — Хассе почувствовал некоторое замешательство. — «Думаю, из нас четверых с вами больше всего связан ваш отец. Во-первых, вы отец и сын, и кровная связь — это ваша самая прямая связь».

— Это я понимаю. Мне интересно, есть ли связь между тобой и мной? — Маленький Седез по-прежнему настаивал на своём вопросе.

«О, маленький Седез, только я связан со своим отцом, а тебя с моим отцом ничего не связывает», — не удержался и вступил в разговор Грантер.

«Почему? Разве мистер Хассе только что не сказал, что всё во вселенной взаимосвязано?» — Маленький Седез отвернулся и обратился к Грантеру: «Раз мы все являемся частью всего сущего в мире, то, конечно же, между нами должна быть связь».

«Но это всего лишь теория, не все из нас так устроены...» — дойдя до этого места, Грантер, похоже, сам осознал свою ошибку и поспешно замолчал.

«Что? Мы обсуждаем философский вопрос, нельзя так легкомысленно относиться к нему», — сказал маленький Седез.

«Хватит спорить, малыши», — Хасе, видя, что спор между двумя детьми становится всё более ожесточённым, поспе-

шил их успокоить.

«Нет, господин Хасе, не прерывайте их размышления, пусть спорят дальше — это поможет им прийти к правильному ответу», — сказал Седез, обращаясь к Хасе и давая ему знак не мешать детям.

Пока Седез и Хасе разговаривали, маленький Седез и Грантер, бежав вперёд, продолжали спорить.

«Доктор Седез, хотя я согласен с вашей точкой зрения о том, что дети должны учиться через споры, я всё же считаю, что знания нужны не для споров, а для обогащения ума. Споры часто влияют на отношения между людьми, а это не очень хорошо. Вы со мной согласны?» — очень серьёзно обратился Хасе к Седезу.

«Да, споры иногда влияют на межличностные отношения. Но я считаю, что стоит пожертвовать этими так называемыми межличностными отношениями ради истины, которая принесёт ребёнку пользу на всю жизнь», — ответил Седез.

«Но... дети же... им достаточно просто получить немного знаний, не нужно относиться к этому слишком серьёзно», — Хасе махнул рукой, выражая своё несогласие.

«Нет, я никогда не соглашусь с твоей точкой зрения», — решительно возразил Седез.

«Почему?» — Хасе выглядел озадаченным, словно не понял.

«Потому что цель изучения знаний — поиск истины, и даже если мы не достигнем её, мы должны стараться мак-

симально приблизиться к ней», — Седез взглянул на детей, стоящих неподалёку, и продолжил: «Если не дать детям возможность искать истину, то какой смысл тогда в нашем образовании?»

Хасе на мгновение растерялся и замолчал.

В этот момент маленькие Седез и Грантер подбежали, подпрыгивая.

«Папа, мы наконец-то поняли», — воскликнули маленький Седез и Грантер в один голос. Конечно, они обращались к своим отцам.

«Что вы поняли?» — спросил Хасе.

«Это тот же вопрос, что и раньше: между каждым из нас есть связь», — первым ответил маленький Седез.

— Ну, а как именно мы связаны? — спросил Хасе.

«Возьмём, к примеру, нашу сегодняшнюю прогулку — уже само это событие доказывает нашу связь», — маленький Седез указал на Грантера. «Я и Грантер влияем друг на друга, точно так же, как вы и мой папа влияете друг на друга».

«Это действительно так. Папа, ты тоже можешь влиять на маленького Седеза, так же как мистер Седез может влиять на меня», — смело объяснил Грантер своему отцу своё понимание этого вопроса.

«Итак, что это за влияние?» — спросил Хасе.

«Под влиянием господина Седеза я понял, что обучение — это не только усвоение знаний», — сказал Грантер.

«Да, да, под влиянием господина Хасе я чуть не...» — не

договорив, маленький Седез резко прикрыл рот рукой.

«Не говори ерунду!» — Седез слегка погладил сына по голове. Он прекрасно знал, что дальше сын обязательно скажет: «Под влиянием господина Хасе я чуть не утратил стремление к истине».

Сравнивать детей друг с другом чрезвычайно вредно

Иногда то, что кажется разумным, не приносит ожидаемого результата. Например, взрослые иногда сознательно или бессознательно сравнивают детей, надеясь таким образом пробудить в них стремление к совершенствованию, но на самом деле такие сравнения только ранят самолюбие детей. Седез прямо указал, что сравнивать детей с другими крайне вредно.

«Доктор Седез, посмотрите, как весело играют эти два малыша!» — сказал однажды Хасе, ужиная с Седезом.

«Да, они очень хорошие друзья», — ответил Седез, продолжая есть.

«Но только что у меня возникла одна мысль...» — Хасе замялся.

«Какая мысль?» — спросил Седез.

«Послушайте, они каждый день так хорошо ладят друг с другом, почему бы нам не устроить для них соревнование?» — сказал Хасе.

«Какое соревнование?» — спросил Седез.

«Можно посмотреть, кто больше читает, у кого лучше успеваемость, а можно и посмотреть, чьи увлечения более

значимы», — сказал Хасе.

«Зачем устраивать такое соревнование? В чём его смысл?» — спросил Седез у Хасе.

«Конечно, есть. Это обязательно пробудит в них дух соперничества и в конечном итоге поможет им всем вместе добиться прогресса», — воодушевленно ответил Хасе.

«О, боже», — Седез не мог поверить, что Хасе пришла в голову такая ужасная идея, — «такой, казалось бы, разумный подход в конечном итоге приведёт к противоположному результату. Соревнование между детьми только навредит им. Я считаю, что сравнивать детей друг с другом чрезвычайно вредно».

Несмотря на решительное несогласие Седеза, Хасе не отказался от своей затеи и тайно приступил к реализации своего плана.

Около недели Седез не видел, чтобы сын катался на своих любимых качелях. Но однажды Седез обнаружил, что сын тренируется с гантелями, как взрослый.

Это открытие поразило Седеза; он никак не мог понять, зачем сын так усердно тренируется с гантелями. Тем более что такие упражнения не подходят для ребенка его возраста.

— Сынок, что ты делаешь?

— Я тренируюсь, — ответил маленький Седез.

— Почему ты не качаешься на качелях, чтобы тренироваться, а вместо этого возишься с этой громоздкой штукой? — спросил Седез, указывая на гантели в руках сына.

«На качелях он гораздо хуже меня, но у меня меньше силы, чем у него», — ответил маленький Седез.

«О ком ты говоришь?» — Седез не совсем понял, о чём говорит сын.

«Конечно, Грантер», — тут же сказал маленький Седез отцу, — «это мистер Хасе устроил нам соревнование. Он сказал, что тот, кто сделает это лучше, — гений».

«Боже мой! Этот глупый Хасе, он действительно устраивает такие скучные соревнования за моей спиной и думает, что я не узнаю?» Услышав такие слова сына, Седез невольно про себя упрекнул Хасе.

Седез считал, что его сын, хотя и не был чрезвычайно крепким ребёнком, всё же не отставал, просто уступал от природы сильному Грантелю. В этом не было ничего страшного, но под так называемым «стимулом» Хасе маленький Седез тоже стал заниматься глупостями.

«Ты занимаешься с гантелями, чтобы превзойти Грантера?» — спросил Седез у сына.

«Конечно, я же не хочу, чтобы люди говорили, что я хуже него. Тем более что во всех остальных аспектах я сильнее его, и ни в коем случае не могу проиграть ему в этом», — ответил маленький Седез.

— Но какая тебе от этого польза? — спросил Седез у сына.

На вопрос отца маленький Седез не знал, что ответить.

«Дорогой сын, ты должен понимать, — терпеливо объяснял Седез сыну, который не мог ответить на его вопрос,

— мы учимся или занимаемся спортом ради самосовершенствования, а не для того, чтобы соревноваться с другими. Зачастую эти так называемые соревнования совершенно бессмысленны. К тому же у каждого человека есть свои сильные и слабые стороны, и тебе просто невозможно превзойти других во всех отношениях. Подумай сам: Грантер выше тебя ростом и такой крепкий — вполне нормально, что он сильнее тебя, но это вовсе не значит, что твои физические данные хуже его. Зачем тебе соперничать с другими из-за такой мелочи? К тому же сейчас занятия с гантелями тебе только навредят. Я советую тебе немедленно прекратить такие тренировки и вернуться к ним, когда подрастешь».

Услышав эти слова отца, маленький Седез сразу понял, в чём дело, отложил гантели и вышел на улицу качаться на качелях.

Седез решил, что нужно как следует поговорить об этом с Хасе, и направился к его дому. Как только он открыл дверь и вошёл, сразу услышал, как Хасе его ругает.

«Ты такой дурак! Я устроил вам соревнование, чтобы вы вместе прогрессировали, а ты, напротив, становишься всё хуже и хуже!» — Хасе в ярости упрекал Грантера.

«Я тоже не понимаю, я приложил столько усилий, но так и не могу его превзойти», — с обидой ответил Грантер.

«Ни по литературе, ни по математике, ни по географии твои оценки не сравниваются с оценками маленького Седеза. Я не знаю, чем ты занимаешься каждый день! Раньше было

еще немного лучше, а сейчас ты отстаешь от него ещё больше — я действительно не понимаю, что с тобой происходит. Я устроил вам соревнование, чтобы ты прогрессирувал, а не чтобы ты с каждым разом становился всё хуже», — рычал Хассе.

«Мне тоже это странно. Каждый раз, когда я думаю, что обязательно должен обогнать маленького Седеза, я никак не могу сосредоточиться на учебе. Почему так?» — Грантер почувствовал себя ещё более обиженным.

«Не ищи оправданий, просто ты слишком тупой», — не выдержал Хассе и разразился гневом. В этот момент Грантер увидел Седеза, сразу же почувствовал невыносимый стыд и, заливаясь слезами, убежал в свою комнату.

«О, доктор Седез, вы пришли», — Хассе, увлечённый ру-ганью ребёнка, не заметил прихода Седеза и обратил на него внимание только после того, как Грантер ушёл. «Я и подумать не мог: я придумал это соревнование, чтобы подбодрить обоих ребят и заставить их усердно учиться, а Грантер становится всё хуже и хуже».

«Вы, может, и не догадались, но я об этом давно подумал», — сказал Седез Хассеину. «Я сегодня пришёл именно по этому поводу».

«Что? Вы об этом давно догадались?» — удивлённо посмотрел Хассе на Седеза.

«Я тогда же советовал вам не предъявлять к ребенку таких требований, но вы не прислушались», — сказал Седез

Хассе. «Я всегда считал, что сравнивать детей с другими — вредно и бесполезно. Это очевидно: в таком сравнении более сильная сторона только наполняется гордыней, а это не приносит ребенку никакой пользы. А что же слабая сторона? Ситуация станет еще хуже: он начнет считать себя неспособным. Как только что сказал твой сын Грантер, он приложил все усилия, но всё равно не смог превзойти других. В результате он почувствует себя слишком плохим, слишком беспомощным и даже сочтёт себя дураком. Если так будет продолжаться, ребёнок просто лишится уверенности в себе. В этом и заключается суть дела: ребёнок, утративший уверенность в себе, действительно станет дураком».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.